

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник—четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

K(9(c.)+
E

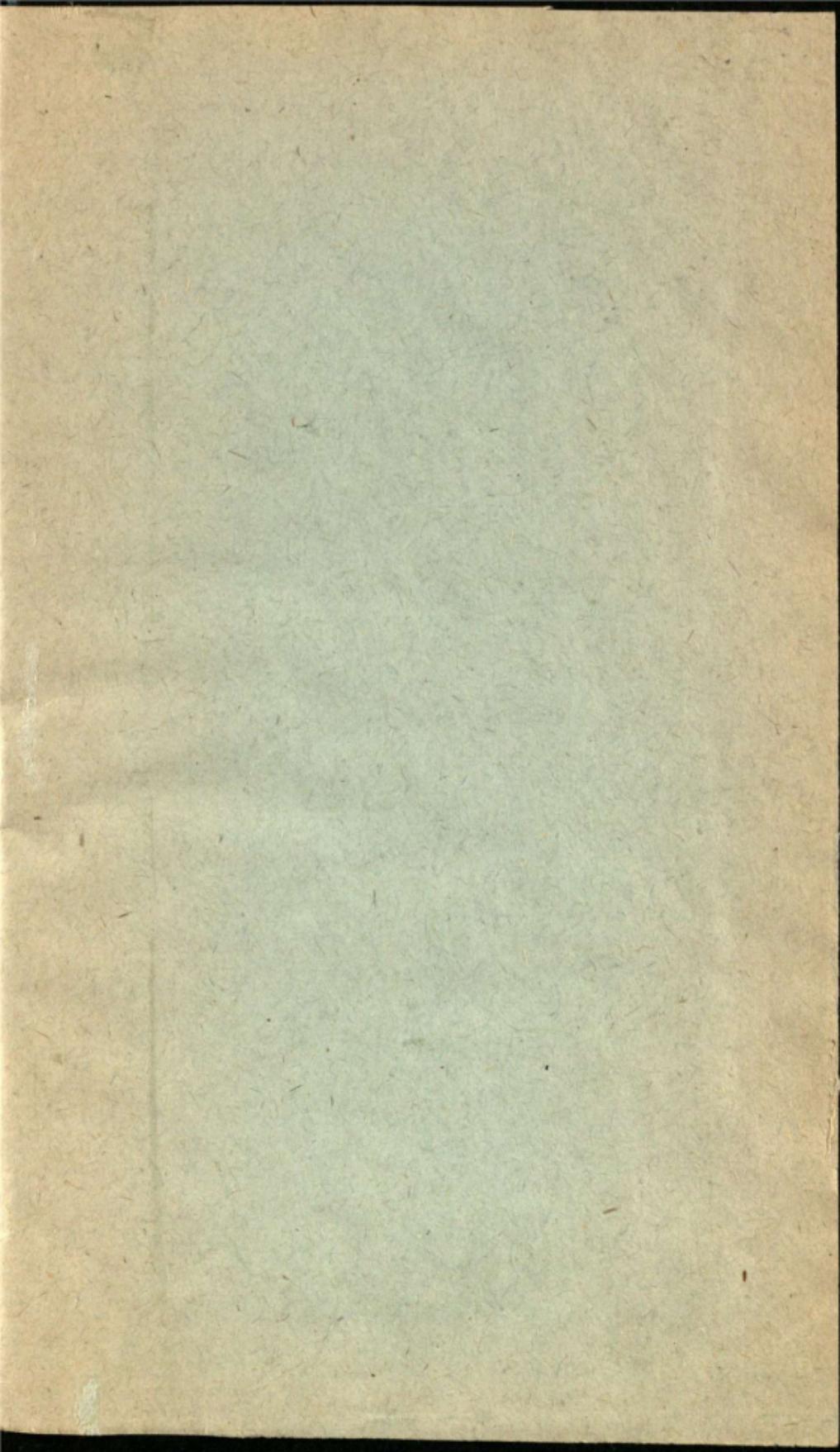
489

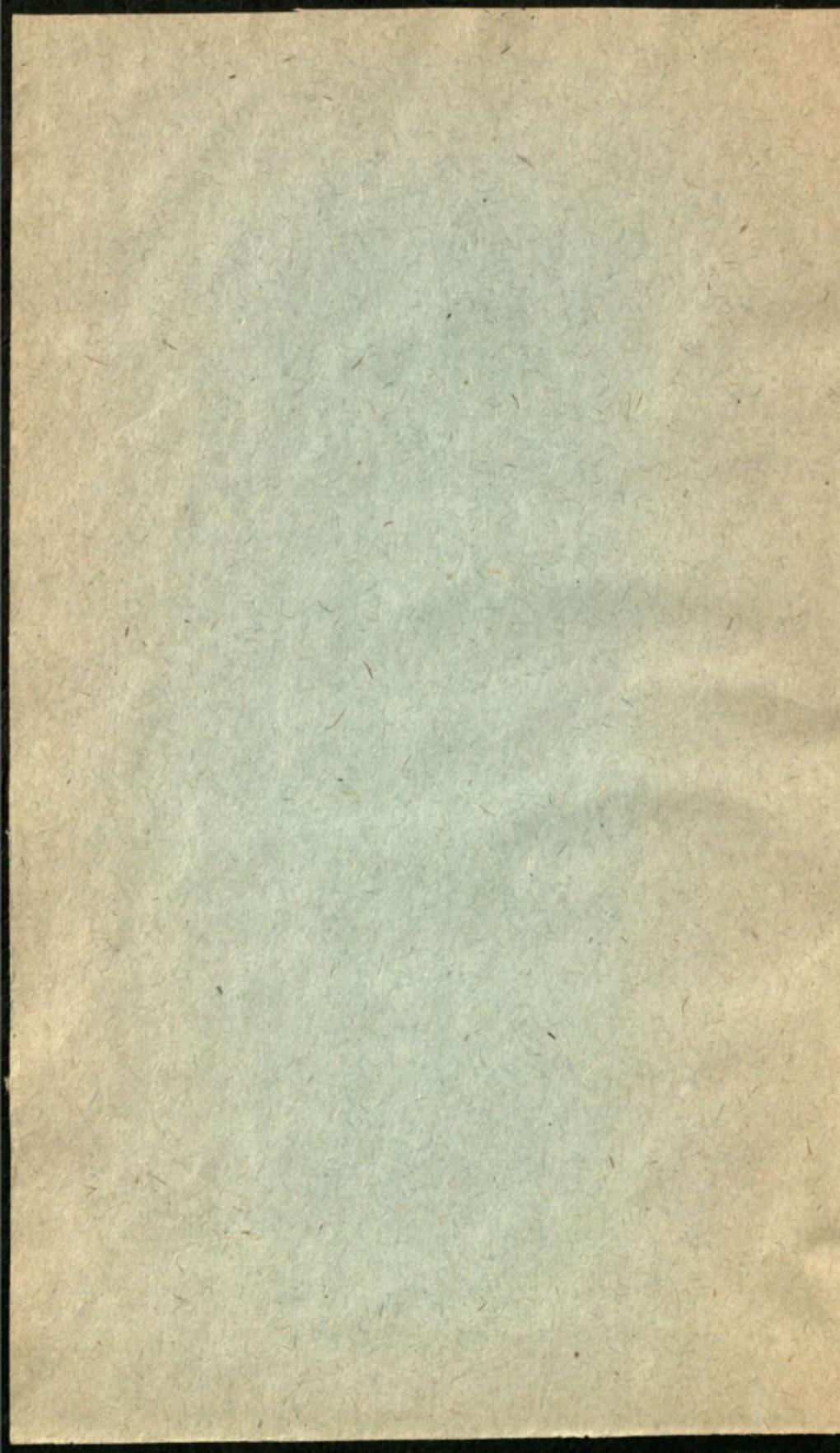
[Чуков Н.]

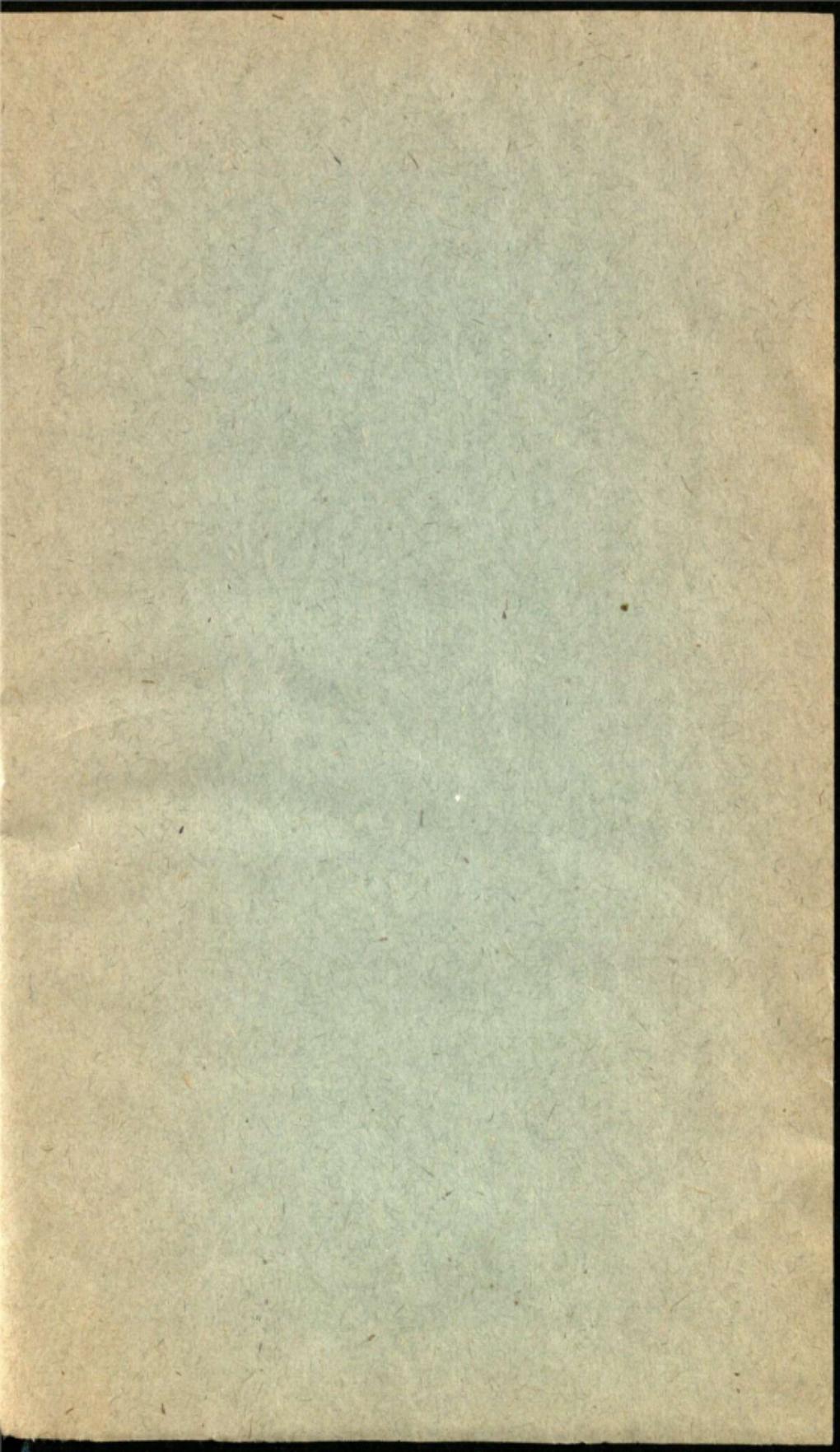
Село Глоба Земля

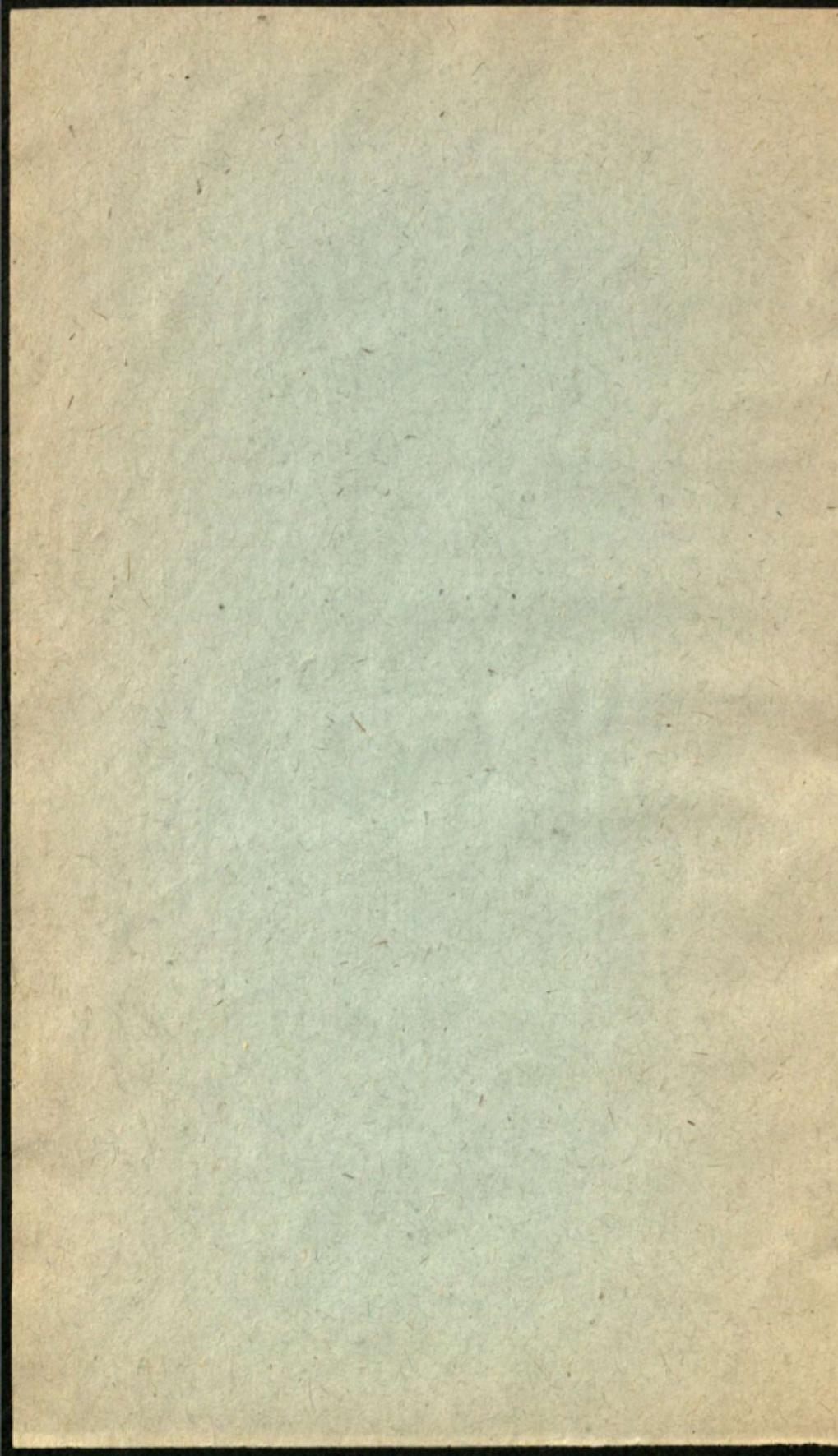

0520948

Село Новая Чигла, расположеное по обоимъ берегамъ рѣки Чиглы, составляющей лѣвый притокъ Битюга, отъ ней же ~~правы~~, получила и название свое, только, въ отличіе отъ с. Старой Чиглы, называемаясь *Новою*. Оно отстоитъ отъ своего губ. города Воронежа въ 100 верстахъ, отъ уѣзданаго—Боброва въ 34, отъ ближайшей станціи Воронеж-Ростов. ж. д. „Лыски“—въ 70, отъ телеграфной станціи, находящейся въ с. Хрѣновомъ—въ 17, и имѣть свою почтовую станцію, которая открыта здѣсь въ 1880 году. Официальное название села—*Новая Чигла*, по церковнымъ документамъ—*Новая Чиголка*, и даже (по старымъ документамъ прошлаго столѣтія) село *Покровское и Ново-Покровское, Чиголка тожъ, Батюцкаго уезда и—позднѣе—(съ 1789 г.) Бобровской округи.*

Историческое развитіе населенія, за недостаткомъ мѣстныхъ письменныхъ и устныхъ источниковъ, совершенно неизвѣстно; однако, по названіямъ нѣкоторыхъ кургановъ (напр. Калмыцкій), которые были когда-то сторожевыми пунктами и до сего времени носятъ название *кроватокъ*, устроенныхъ на нихъ когда то, для удобства наблюденія за движеньемъ беспокойныхъ кочевниковъ, ногайскихъ и крымскихъ татаръ и калмыковъ, можно предполагать, что мѣстность эта часто посѣщалась въ XVI и началѣ XVII вѣка кочевыми ордами ¹⁾.

¹⁾ Вѣроятно, къ этому, доисторическому періоду истории описываемой нами мѣстности относится преданіе о разграбленіи Худоюромъ Верхо-Тишанскаго Троицкаго монастыря, находившагося въ 10 отъ Н. Чиглы, на правомъ б. р. Битюга, среди дремучихъ лѣсовъ. Преданіе это состоитъ въ слѣдующемъ: Наслышавши съ со-

— 2 —

Потомъ на основаніи довольно темного преданія, что въ эту местность когда-то ссылались и бѣгали изъ центральной Руси беспокойные, недовольные политическимъ и общественнымъ строемъ жизни ¹⁾, и потомъ служилые люди, и, наконецъ, въ виду того, что въ 1802 г. здѣсь существовала только одна церковь, и имѣются богослужебныя книги и иконы, относящіяся къ первой половинѣ и началу прошедшаго столѣтія, поэтому можно думать, что возникновеніе с. Новой Чиглы восходитъ не далѣе конца XVII и начала XVIII вѣка. По церковнымъ документамъ, до 1799 г. жители Н. Чиглы называются „дворцовыми крестьянами“, затѣмъ, на основаніи тѣхъ же документовъ и сохранившагося между ними указа Воронежской духовной Консисторіи, отъ 4 марта 1818 г. за № 1991, можно положительно сказать, что въ царствование Екатерины II,

кровищахъ этого монастыря, Худоляръ задумалъ воспользоваться ими, и чтобы проникнуть въ стѣны его, употребилъ хитрость. Съ этой целью онъ нарядился богатымъ купцомъ и, подѣхавши со своимъ обозомъ къ монастырю, въ виду ико-бы опасности ночного времени, попросилъ здѣсь ночлега. Однако, настоятель и братія, наученные, вѣроятно, опытомъ, не согласились принять незнакомаго человѣка. Тогда Худоляръ попросилъ ихъ только отслужить соборне всенощное бѣднѣе и молебень, за что обѣщалъ хорошее вознагражденіе. Настоятель согласился. Но когда совершилась служба, Худоляръ незамѣтнымъ образомъ вышелъ изъ монастыря и впustилъ въ него свой обозъ, въ которомъ, закрытые рогожами, лежали сподвижники его. Пока шла служба, они начали грабить монастырь; но такъ какъ ничего цѣннаго въ немъ найдено не было, Худоляръ сталъ допрашивать настоятеля и братію, подвергая ихъ при этомъ страшными пытками, о мѣстѣ, где были скрыты сокровища. Монахи, исключая настоятеля, не знали этой тайны, сѣдовательно и не могли выдать ея. Настоятель же, какъ человѣкъ съ желѣзной волей, не хотѣлъ этого сдѣлать, несмотря на пытки. Выведенный изъ терпѣнія неудачею и упорствомъ старика, разсерженный Худоляръ приказалъ сжечь монастырь и порѣзать монаховъ. На этомъ мѣстѣ въ настоящее время стоятъ часовня и замѣтны могилы.

Н. Чигла уѣлится до настоящаго времени на четыре самостоятельныхъ общества, которымъ носить имена сель и городовъ, находящихся въ подмосковныхъ губерніяхъ: Тальское и Торбѣевка, по лѣв.-б. р. Чиглы, Мышкинское и Почники, по правому; при чемъ въ каждомъ изъ этихъ поселеній, по обычаю предковъ, служатся по домамъ молебны особенно чтимымъ святымъ: Св. В. Ки. Владиміру, Борису и Глѣбу, Косьмѣ и Доміану и др., въ память которыхъ, вѣроятно, построены были церкви на прежней родинѣ Чигольцевъ.

конець котораго богатъ быль закрѣпощеніемъ крестьянъ болѣе, чѣмъ предшествовавшія и послѣдующія царствованія, Н. Чигла, вмѣстѣ съ другими семью селами, сдѣлалась собственностью избѣстнаго екатерининскаго вельможи, графа Безбородко. Въ этомъ указѣ, написанномъ по поводу прошенія «управляющаго имѣніями наслѣдниковъ графа Ильи Андреевича Безбородко, коллежскаго совѣтника и кавалера Ивана Матвѣевича Головачева», на имя Епифанія, епископа Воронежскаго и Черкасскаго, о порубкѣ священникомъ (впослѣдствіи благочиннымъ) села Брадового Василіемъ Покровскимъ, для постройки вѣтряной мельницы, лѣса, предписано: не рубить самовольно барскій лѣсъ священнослужителямъ слѣдующихъ осми сель, и управлѣнію его (Головачева) вѣренныхъ въ означенной (Бобровской) округѣ состоящихъ, и именно: Пчелинаго, Шишовки, Колодезное тожъ, Старой Чиглы, Новою Чиголки, Старого Курлака, Нового Курлака, Брадового и Ясырокъ. Такимъ образомъ, изъ приведеннаго документа видно, что Ново-Чигольскіе крестьяне составляли собственность гр. Безбородко и его наслѣдниковъ, и это продолжалось до 1830 г., когда они начинаютъ называться крестьянами гр. Александра Григ. Кушелева-Безбородко, который женился на единственной наслѣдницѣ графа Ильи Андреевича и присоединилъ къ своей фамиліи—Кушелевъ фамилію жены своей—Безбородко. Послѣ 19 февраля 1861 г., отказавшись отъ земельныхъ надѣловъ, Ново-Чигольскіе крестьяне получили отъ своего помѣщика дарственной земли по одной десятинѣ на ревизскую душу, и сдѣлались крестьянами—собственниками, которыми и пребываютъ до настоящаго времени. Естественно, что, при такомъ крайне скучномъ обезпеченнѣ землею, они волею или неволею, должны были изыскивать другіе источники для своего благосостоянія, кроме земледѣлія. Впрочемъ, и земледѣліе является не послѣднимъ занятіемъ: большая половина жителей не покидаетъ и этого коренного занятія, составляющаго неотъемлемую принадлежность русска-

го крестьянства; но оно является не какъ отрасль торговыхъ предпріятій, а какъ только средство къ обезпеченію себѣ кускомъ наущнаго хлѣба: такъ какъ землю для запашекъ приходится брать въ арендное содержаніе у сосѣднихъ землевладѣльцевъ, цѣною, среднимъ числомъ, 10 р. за десятину земли посредственаго качества. Притомъ, крестьяне считаютъ болѣе выгоднымъ для себя заниматься обработкою чужаго хлѣба, нежели своего: такъ какъ, при хорошемъ урожаѣ его, два работника съ тремя лошадьми могутъ заработать 30 р. въ недѣлю, полагая 5 р. въ день,—следовательно, 1 р. на человѣка и 1 р. на лошадь. Бывало при этомъ случаѣ, что спросъ рабочихъ сильнѣ превышалъ предложеніе, и посыщики-торговцы становились въ крайне затруднительное положеніе: потому что крестьяне, пользуясь этимъ положеніемъ, требовали 60 р. за уборку десятины хлѣба. Приходилось даже обращаться за содѣйствіемъ къ мѣстной уѣздной полицейской власти, и только, при ея помощи, кое-какъ улаживать дѣло. Такой случай былъ въ 1881 году. Болѣе прибыльную отрасль промышленности составляетъ скотоводство: благодаря прилежащимъ къ Н. Чиглѣ обширнымъ степямъ, составляющимъ собственность графа Орлова-Давыдова и г-жи Шлихтіной, здѣсь разводится крупный рогатый скотъ лучшей породы, употребляемый какъ для домашнихъ нуждъ, такъ и для продажи, которая производится на мѣстной—Алексѣевской, Урюпинской—Покровской, другихъ ближайшихъ ярмаркахъ и даже въ Москвѣ. Лошади тоже встрѣчаются здѣсь, по большей части, цѣнныя, благодаря вблизи находящимся конскимъ заводамъ, Хрѣновскому и Чесменскому; поэтому въ Н. Чиглѣ рѣдко можно увидѣть такихъ заморенныхъ, низкорослыхъ клячъ, какія сплошь и рядомъ встрѣчаются въ другихъ уѣздахъ Воронежской губерніи; напротивъ, здѣсь—нерѣдкость найти у зажиточнаго крестьянина лошадь въ 100—300 р. Но главнымъ, специальнымъ занятіемъ Чигольцевъ слѣдуетъ назвать огородничество. Первое мѣсто между отраслями про-

мышленности этого рода занимаетъ *разведеніе лука*. Какъ растеніе корнеилодное, онъ имѣть три периода въ своемъ окончательномъ развитіи, для котораго и времени требуется три года: весною первого года бросаются въ землю сѣмена, изъ которыхъ къ осени того же года получается, такъ называемый, *сѣвокъ*, т. е. небольшія головки лука, величиною въ лѣсной орѣхъ; одна часть его прорастается, а другая сохраняется, въ теченіи зимы, въ тепломъ, сухомъ мѣстѣ для будущаго посѣва; весною втораго года кладутся въ землю уже головки этого сѣвка, и изъ нихъ получаются тѣ большія головки лука, которая идутъ на приправу въ пищу; наконецъ, на третій годъ изъ этихъ луковицъ получаются снова сѣмена. Растеніе это разводится преимущественно на большихъ крестьянскихъ огородахъ, прилегающихъ къ усадьбамъ; если же кто занимается этимъ дѣломъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, то снимаетъ землю въ полѣ, и притомъ самаго лучшаго качества, уплачивая за сажень казенной десятины въ длину (30×80) 1 р., — за десятину 30 р. въ годъ. Сѣмена, сѣвокъ и луковицы составляютъ весьма выгодный предметъ торговли: квадратная сажень земли даетъ приблизительно $\frac{1}{2}$ фунта сѣмянъ, $\frac{12}{5}$ четверика сѣвка и $\frac{1}{2}$ четверика луку; при чёмъ, 1 ф. сѣмянъ цѣнится 60 к.—1 р., сѣвокъ—1—2 р., лукъ—25—40 к. четверикъ. Слѣдовательно, съ десятиной можно получить 30 пуд. сѣмянъ, на сумму, среднимъ числомъ, 480 руб.; 120 четверей сѣвка, на сумму 1440 р.; 150 четверей лука, на сумму 390 р.; при чёмъ, не принимаются во вниманіе расходы на сѣмена, землю, обработку ея и проч. Сбыть производится преимущественно въ ст. Урюпинской, во время Покровской ярмарки, въ Бутурлиновкѣ, въ с. Верхне-Тишанкѣ, около 8 сентября, Бобровѣ и окрестныхъ селахъ. Кромѣ лука, разводится на огородахъ *свекловица и морковь*, которые развозятся по окрестнымъ селамъ и продаются тамъ не дороже 8 коп. за пудъ; идуть главнымъ образомъ, для откорма свиней, рогатаго скота и лошадей, какъ лучшій суррогат.

гать хлѣба, и для жеребятъ, отнятыхъ отъ матери, какъ ле-карство отъ мыта. При этомъ, небольшая часть жителей, около 200 человѣкъ, работает на мѣстныхъ, винокуренномъ и поташномъ заводахъ, Бобровскаго купца Хихина, съ пла-тою, при полномъ содержаніи, 75 р. въ годъ. Отходящихъ промысловъ нѣть; если же нѣкоторые достаточные люди и от-правляются на Донъ, то снявши тамъ, по долгосрочнымъ кон-трактамъ, участки земли, десятина которой, по мѣстнымъ ус-ловіямъ, стоить отъ 75 к. до 2 р., заводятъ свои хутора, и такимъ образомъ, пріобрѣтши осѣдлость, остаются въ Дон-ской области навсегда, давая отъ времени — до времени знать мѣстному вол. правленію о своемъ существованіи только присыл-кою податей и требованіемъ паспортовъ. Портные, сапожники и синельщики холстины не принадлежать къ коренному насе-лению.

Торговля въ Н. Чиглѣ находится относительно въ цвѣ-тущемъ состояніи: кромѣ воскресныхъ базаровъ, на которые вывозятся крестьянами всякаго рода хозяйственные продукты, здѣсь существуетъ три ярмарки: а) Алексѣевская, продолжаю-щаяся съ 9 по 18 марта, замѣчательная преимущественно продажею рогатаго скота и лошадей; б) Спасская, съ 1 по 3 августа, и с) Покровская, съ 1 по 4 октября. На всѣ эти ярмарки, кромѣ мѣстныхъ торговцевъ, являются куницы изъ Боброва, съ краснымъ и мелочнымъ товаромъ, и сл. Бутур-линовка, съ кожевеннымъ товаромъ и хозяйственными произве-деніями. Мѣстные торговцы, составляющіе пришлое населеніе, имѣютъ здѣсь 16 постоянныхъ лавокъ. Изъ нихъ: красныхъ — 2, желѣзныхъ и вмѣстѣ кожевенныхъ — 2, бакалейныхъ — 5, галантерейныхъ — 3, хлѣбныхъ — 2, и мясныхъ — 2; кромѣ то-го, хлѣбныхъ пекарень — 2, чайныхъ лавочекъ — 5, трактировъ — 2 и питейныхъ заведеній — 5; всего же торговыхъ заведеній въ Н. Чиглѣ — 30. Сюда же можно причислить промышленно-торговыя заведенія: два завода купца Хихина, поташный и винокуренный, одну водяную мельницу на р. Чиглѣ Воро-

немскаго купца Русинова и до 30 крестьянскихъ вѣтряныхъ мельницъ.

Какъ крестьяне собственники, не выполняя никакихъ повинностей, кроме земскихъ и мѣрскихъ сборовъ, коренные обыватели Н. Чиглы, казалось бы, должны были благоденствовать, при такихъ источникахъ благосостоянія, и затѣмъ благодарить Бога,—что они ходятъ обуты, одѣты и пользуются достаткомъ. На дѣлѣ же оказывается совсѣмъ не то, что представляется глазу посторонняго наблюдателя: нѣкоторые буквально иногда сидѣть безъ куска хлѣба. Принимая во вниманіе, что питейные заведенія приносятъ обществу до 5000 р., что мѣстные постоянные торговцы, составляя пришлое населеніе, въ видѣ платы за мѣста для усадебъ и торговыхъ помѣщений, даютъ 300 р., и ярмарки—около 50 р., всего же обществомъ получается приблизительно до 5350 р. въ годъ, жители Н. Чиглы совершенно не думаютъ извлекать для себя пользы изъ этого источника дохода, если не брать въ разсчетъ 450 р., которые вносятся на содержаніе пѣвчихъ и на нужды Иокровской и Вознесенской церквей. Что же касается остальныхъ 4900 р., то они, разновременно раздѣленные между жителями, незамѣтнымъ образомъ, поступаютъ въ карманъ виноторгцевъ. А между тѣмъ, изъ этой суммы, черезъ десять лѣтъ, могъ бы образоваться довольно солидный капиталъ, въ 49000 руб., который можно бы было употребить хоть на покупку земли, въ которой настоитъ крайняя нужда. Этого однако недостаточно: приведенная нами цифра (4900 р.) не составляетъ еще законченного итога расходовъ на винопитіе. Доказательствомъ этой мысли служить слѣдующій, добытый нами, недавній фактъ: по словамъ обывателей, года два или три тому назадъ, одинъ изъ мѣстныхъ содержателей винокуренного завода заключилъ съ Ново-Чигольскими содержателями питейныхъ заведеній условіе, по силѣ котораго они обязаны были, въ теченіи года, получать крѣпкіе напитки только изъ его завода,—и тогда то, въ концѣ года, по

счетнымъ заводскимъ книгамъ оказалось, что Ново-Чигольцы выпили въ годъ водки на 40000 р. Сумма эта не будетъ казаться преувеличеною, если принять въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: въ Н. Чигль приблизительно 1500 дворовъ; въ каждый дворъ, во время пяти большихъ праздниковъ (Пасхи, Рождества Хр., Покрова Богородицы, Св. Николая), а также на Масляницу берется $\frac{1}{4}$ в. водки, т. е. 7500 четв., или 1875 ведеръ, на сумму, считая 5 р. ведро, 9375 руб.; положимъ еще въ годъ, опять $\frac{1}{4}$ в. на каждый дворъ для другихъ (престольныхъ) праздниковъ (Троица, Рознесение, Ап. Петра и Павла и проч.), да для семейныхъ событий (похороны, крестины и др.) тоже по $\frac{1}{4}$ в., получимъ 3000 четв., т. е. 750 в., на сумму 3750 р.; съ прежними будетъ 13125 р. Отнявши это число отъ 40000 р., получимъ въ остаткѣ 26875 руб., которые пропиваются на мѣстѣ, въ семинарскому кружку, въ питейныхъ заведеніяхъ и трактирахъ, во время ярмарокъ, базаровъ, общественныхъ сходовъ, наймовъ на работу, при выборахъ на общественные должности и т. п.; пьютъ каждый воскресный, праздничный день, пьютъ женщины и девушки. При всемъ томъ, приведенная цифра окажется не полной, если не упомянуть о свадьбахъ. Среднимъ числомъ, въ теченіи года, въ Н. Чигль бываетъ 120 свадебъ; на каждой свадьбѣ, по меньшей мѣрѣ, выпивается 7 ведеръ водки (а по большей—18), которую каждый домохозяинъ считаетъ нужнымъ, въ экономическихъ расчетахъ, брать не дома, гдѣ она дорога, а изъ Бобровъ и др. мѣстахъ, гдѣ имются водочные склады и винокуреные заводы, подешле, рубля по 4 за ведро; почему приводимая нами далѣе цифра не можетъ входить въ число 40000 руб. $120 \times 7 = 840$ в. $\times 4 = 3360$ р. Такимъ образомъ, всего, въ теченіи года, въ Н. Чигль выпивается водки 8840 вед., на сумму 43360 руб., которые такимъ образомъ расходуются не производительно. А между тѣмъ, слѣдовало бы обратить вниманіе на постепенное приобрѣтеніе земли, на постройку для

училища новаго зданія — такъ какъ старое разрушается — и, въ виду обширности пространства, занимаемаго населеніемъ, и многочисленности его, завести даже другое училище не мало ли общественныхъ нуждъ! *Мѣстоположеніе*, занимаемое селомъ, не можетъ похвальиться *гигиеническимъ отношеніемъ*. Раскинувшись на пространствѣ около 6-ти кв. верстъ, по низменнымъ берегамъ р. Чиглы, которая въ этомъ мѣстѣ, будучи окружена небольшими возвышеностями, образуетъ котловину, с. Новая Чигла очутилась въ мѣстности малодоступной влажнію вѣтровъ, очищающихъ атмосферу, и при томъ ежегодно заливаемой весенними водами. Всѣдѣствіе такого рода топографическихъ условій, ежегодно, въ концѣ Марта или началѣ Апрѣля, вся Н. Чигла, за исключеніемъ небольшаго числа возвышеностей, буквально заливается водою. Церковь и большая часть домовъ затопляются; глубина воды достигаетъ до 2-хъ аршинъ; въ некоторые дома она даже проникаетъ, — вслѣдствіе чего жители принуждены бывать спасаться у сосѣдей, пользующихся болѣе выгодными условіями жизни, или же — на палатахъ, пекахъ и чердакахъ, втаскивать туда подчасъ мелкій рогатый скотъ и птицу, подвергая при этомъ собственную жизнь и здоровье большимъ опасностямъ. Дѣло, разумѣется, не обходится безъ несчастныхъ случаевъ какъ со скотомъ, такъ и съ людьми. Довольно замѣчательную и вмѣстѣ грустную картину представляеть въ эти два — три дня половодья Н. Чигла: по улицамъ и на дворахъ хлещутъ волны холодной воды, несутся громадныя глыбы льда и, ударяясь о стѣны домовъ и огорожу, производятъ значительныя опустошенія; окрестность оглашается ревомъ и крикомъ плавающихъ животныхъ; сношенія между жителями совершенно прекращаются или производятся только на лодкахъ; богослуженіе въ церквяхъ останавливается, даже въ такие великие дни, какъ Страстная седмица и праздникъ Пасхи. Затѣмъ, послѣ спаденія воды, вся мѣстность превращается въ сырое, гниющее болото, оставаясь

въ такомъ видѣ двѣ — три недѣли, если этому положенію способствуютъ безконечные весенниe дожди и туманы; грязь стоять не вылезная! Появляются убийственныйя лихорадки и горячки, разнаго рода грудныя и горловыя болѣзни. Наконецъ, земля высыхаетъ; наступаютъ нестерпимые лѣтніе жары; нѣть освѣжающаго, прохладнаго вѣтерка,— отчего, во время полевыхъ работъ, нерѣдко появляются случаи солнечныхъ ударовъ. Въ августѣ мѣсяцѣ затоны и заливы р. Чиглы наполняются копоплею, которая, разлагая воду, положительно заражаетъ воздухъ и дѣлаетъ его нестерпимымъ даже для обонянія. Такимъ образомъ, въ концѣ лѣта, Ново-Чигольцы пьютъ зараженную воду и дышать зараженнымъ воздухомъ.... Начинаются снова лихорадки, холерические припадки и другія невзгоды. Только наступившіе морозы полагаютъ всему конецъ: производятъ дезинфекцію мѣстности и оздравливаютъ страну.

Этнографія Н. Чиглы не представляетъ никакихъ замѣчательныхъ особенностей: жителей, по послѣдней ревизіи 1858 г., считается 4022 души муж. пола, а по исповѣднымъ вѣдомостямъ, за послѣдній 1883 годъ, въ ней состоится: жуж. пола 5139, жен пола 5458, обоего пола 10597 человѣкъ.

Постепенное развитіе населенія, по метрическимъ книгамъ, съ 1780 по 1812 годъ, и по метрическимъ исповѣднимъ книгамъ, съ 1812 по настоящій 1884 годъ, идетъ въ слѣдующемъ прогрессивномъ порядкѣ:

СРЕДНЕЕ ЧИСЛО РОДИВШИХСЯ

родившихся, браковъ и умершихъ, по десятилетіямъ, съ 1780 по 1812 годъ.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ.	Среднее число родившися		Среднее число умершихъ.		Число умершихъ отъ эпидемій.		Число съезжавшихъ.
	м. п.	ж. м.	м. п.	ж. п.	общего пола.	м. и. ж. п.	
1780—1790 годъ.	77	68	145	29	10	12	22
1790—1800 —	109	58	167	42	11	11	22
1800—1810 —	148	80	228	54	29	23	52
1810—1812 —	155	111	266	65	62	47	109
Итого съ 1780 по 1812 годъ .	122	79	201	47	28	23	51
							34
							30
							64
							4
							4

Примѣчаніе. Въ 1810 году была осна.

МОСКОВСКАЯ ГУVERNERNIA. ОГР ЗПН ГИАК СР 1815 ЧО 1994 ТОТР

ФАКСИМІЛІЯ

СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ЧИСЛОСЛО

жителей, родившихся, браковъ и умершихъ, съ показаніемъ полнаго числа незаконныхъ дѣтей и умершихъ отъ эпидемій, съ 1812 по 1884 годъ.

Приложение

Десятилетія.	Среднее число жите-			Процентное отношение.						Число умершихъ отъ				
	м. п.	ж. п.	общ. п.	Число родившихся въ			Число умершихъ въ			м. п.	ж. п.	общ. п.	Число умершихъ отъ	
				м. п.	ж. п.	общ. п.	м. п.	ж. п.	общ. п.				эпидемій.	
1812—1822 г.	3024	3184	6208	71	57	4,8	5,2	2,1	2,1	25	45	65	110	
1822—1832 —	3959	4126	8085	93	61	5,2	5,6	3,0	2,9	72	89	113	202	
1832—1842 —	4621	4747	9368	109	53	5,0	5,1	4,2	4,2	128	266	271	537	
1842—1852 —	4681	4668	9349	117	54	5,3	5,3	4,3	4,1	102	303	310	613	
1852—1862 —	4615	4932	9547	112	63	5,7	6,1	3,9	3,7	121	—	—	—	
1862—1872 —	4570	4794	9364	113	61	5,6	5,8	4,8	4,4	106	178	152	330	
1872—1882 —	5088	5404	10492	110	57	5,2	5,4	4,3	3,3	83	—	—	—	
1882—1883 —	3690	3937	7527	86	64	5,9	6,1	5,3	5,2	9	—	—	—	
Итого съ 1812 по 1884 годъ .	4281	4474	8755	101	58	5,3	5,5	3,9	3,7	3,8	646	881	911	1792

Примѣн. Въ 1817 году была корь, въ 1827—оспа, въ 1828—корь, въ 1831—оспа, 1840—корь и оспа. Въ 1848 г., какъ видно изъ приведенной выше таблицы, отъ холеры умерло 613 человѣкъ; эпидемія началась съ 7 июня и продолжалась до 30 июля; въ день умирало отъ 7 до 40 человѣкъ; самая большая смертность проявилась въ іюнѣ мѣсяца, въ теченіи котораго умерло 399 человѣкъ. Съ 1852 по 1862 годъ возрастъ народонаселенія почти незамѣтенъ: а) потому, что была война 1854—1856 годовъ; б) потому, что отъ Покровскаго прихода отдѣлились два поселка, Никольскій и Александровскій, построившіе самостоятельные церкви, къ которымъ и отошло около 1700 человѣкъ обоего пола. Въ десятилѣтіе 1862—1872 годовъ народонаселеніе уменьшилось противъ предшествовавшихъ лѣтъ, вслѣдствіе холеры 1871 г., отъ которой умерло 330 челов. об. п.; наконецъ въ 1882 г. отдѣлилась ко вновь построенной Вознесенской церкви $\frac{1}{4}$ жителей. Въ 1882—1883 годахъ $\%$ рожденія и смертности сравнимельно—великъ, вслѣдствіе того, что, при отчисленіи части жителей къ Вознесенской церкви, требы ихъ, за долговременную неявкою вновь назначенного священника, исправлялись и записывались священниками Покровской церкви. Съ 1780 по 1884 годъ умерло лицъ, имѣющихъ болѣе ста лѣтъ отъ роду, трое: въ 1786 г.—1 м. п., 110 лѣтъ; въ 1819 г.—1 ж. п., 100 л.; въ 1826 г.—1 м. п., 107 л.

Въ административномъ отношеніи, Н. Чигла дѣлится на четыре самостоятельныхъ общества: Тальское и Тарбѣвка, по лѣвому берегу, Мышкинское и Починки, по правому берегу р. Чиглы; изъ нихъ каждое выбираетъ своего сельского старосту, составляя, вмѣстѣ съ поселками Никольскимъ и Александровскимъ, волость, управленіе которой сосредоточено въ Ново-Чигольскомъ вол. правленіи; въ полицейскомъ отношеніи волость эта подчиняется становому приставу 1 стана; въ юридическомъ—относится къ Воронежскому окружн. суду и ми-

ровому судѣ 4 участка Бобровскаго мироваго округа, камера котораго находится въ с. Верхо-Тойдѣ.

Всѣ жители говорять на чистомъ великороссійскомъ на-
рѣчіи, не представляющемъ никакихъ особенностей, исключая
небольшаго числа провинціализмовъ, напр. *базъ*—задній дворъ,
для загона скота; *ишто*—еще; *утерникъ*—полотенце; *кар-
тофти*—картошки; *князина*—княгиня,— „сидить молодой князь
со князиною“; при чёмъ буква *к* постоянно замѣняется бук-
вою *т*, почему говорятъ: *яблочти*—вмѣсто яблочки, *рута*—
вмѣсто рука,— „по рутѣ—то, по рутѣ—то его ударъ: ужъ
яму дѣже хотца, чтобы ты яво по рутѣ-то ударила!“ предъ
въ не произносится *t*, говорятъ: *госья, счасье, ненасье*—вмѣ-
сто гостья, счастье, ненастье.

Народная грамотность не представляетъ, сравнительно
съ другими большими селами, ничего выдающагося. Вирочемъ,
училище существовало здѣсь во время крѣпостнаго права: при
бывшемъ здѣсь свеклосахарномъ заводѣ помѣщика находи-
лось и училище, которое съ 1861 г. поддерживалось сначала
обществомъ, а затѣмъ перешло въ вѣдѣніе земства. Въ настоя-
щее время въ немъ обучается 80—90 учениковъ, при чёмъ
ежегодно оканчиваетъ курсъ, съ правомъ полученія, на основ.
56 ст. уст. о вонн. пов., льготы 4 разряда, 6—8 человѣкъ;
на 1000 человѣкъ жителей приходится 8—9 человѣкъ учащих-
ся, что составляетъ 0, 8—0,9%—всего населенія. Законоучи-
тель—священникъ Капитонъ Алексѣевичъ Орловъ; учительни-
ца—Варвара Ипполитовна Тарасенко. Определить число
всѣхъ грамотныхъ довольно затруднительно; однако, на основа-
ніи подписей подъ общественными приговорами, можно лу-
матъ, что число ихъ доходитъ до 1000 человѣкъ, которые со-
ставляютъ 20% мужскаго населенія. Женщины, за исключи-
ніемъ лицъ привилегированныхъ сословій, совершенно без-
грамотны.

Суевѣрія и предразсудки не выходятъ изъ ряда обык-
новенныхъ. При рожденіи ребенка не соблюдается никакихъ

обычаевъ и обрядовъ. Убирая молодую къ вѣнцу, ее прежде всего опоясываютъ бредневкою (кускомъ, или лоскутомъ бредня). При проводахъ жениха и невѣсты въ церковь, дружко, или *большой бояринъ*, посадивши ихъ за столъ, подъ образами, и столчивши весь находящійся въ хатѣ народъ въ кучу, около стола, не прямо подходитъ къ молодымъ, чтобы, взявши ихъ, вести въ церковь, а поднявшись сначала на *коникъ* (лавка около дверей, сдѣланная въ видѣ сундука, въ которую кладутъ сѣйчные припасы), обходить по лавкамъ вокругъ стола и около столтившихся гостей, и тогда уже, съ другой стороны, подходитъ къ молодымъ и, съ разнаго рода прибаутками, смотря по вдохновенію, болѣе или менѣе поэтическими, приглашаетъ «князя со князиною» въ церковь. Для жениха и невѣсты запрягается непремѣнно въ тарантасъ самая лучшая тройка, иногда даже пятерка лошадей, съ форрейторомъ на выносъ; при этомъ, лошади увѣшиваются бляхами и бубенцами; дуги, къ которымъ подвязываются колокольчики, обвязываются разноцвѣтными кушаками и платками, и такимъ образомъ поѣздъ въ нѣсколько троекъ, состоящей изъ родныхъ и знакомыхъ, отправляется въ церковь. Вообще Чигольцы, при семейныхъ праздникахъ, любятъ комфортъ; старинные нравы и обычаи, исполненные аллегорического смысла и поэзіи, почти исчезли, и на жизни ихъ тяжелою рукою времени уже положень отпечатокъ позднѣйшей цивилизациі. Мало поется тѣхъ чисто народныхъ, берущихъ за сердце, русскихъ пѣсень, въ основѣ которыхъ лежитъ или горькая, безъисходная тоска надорванной молодой жизни, или безшабашный разгуль. Напротивъ, весьма часто непріятно поражаетъ слухъ попѣлый мотивъ городской мѣщанской или лакейской пѣсни, полный цинизма и двусмысленности. Такія пѣсни называются *модными*. Говорять, что въ старину поѣзжане, состоящіе изъ молодыхъ людей, вѣжали верхами, стрѣляли изъ ружей; потомъ сталиѣздить на бѣговыхъ дрожкахъ, а теперь—уже въ тарантасахъ. Послѣ вѣнчанія, свадебный поѣздъ возвращается тѣмъ же по-

рядкомъ въ домъ жениха,—только, въ силу сохранившагося обычая, другою дорогой. Почему это дѣлается, объяснить никто не можетъ. Затѣмъ, молодыхъ отводятъ въ отдельное помѣщеніе, и начинается всеобщее возліяніе въ честь Бахуса.... Елеосвященіе считается окончательнымъ приготовленіемъ къ смерти; при чёмъ, не замѣчается и тѣни мысли о томъ, что въ таинствѣ этомъ «пренодается больному благодать Божія, исцѣляющая немощи душевныя и тѣлесныя.» Послѣ соборованія, въ хатѣ поднимается вытье и разнаго рода причитанія, наводящія уныніе не только на больнаго, но и на здороваго человѣка. Но вотъ окружающіе замѣчаютъ, что приближается смертный часъ: вмѣсто того, чтобы больнаго оставить въ покое въ этотъ трудный, великий и торжественный часъ смерти, его безъ церемоніи стаскиваютъ съ постели, раздѣлаютъ, обмываютъ, слова одѣваютъ въ чистое бѣлье и, приготавивши такимъ образомъ къ переходу въ другую жизнь, кладутъ на лавку, подъ образа; при этомъ считаются непремѣнными долгомъ подложить подъ голову умирающаго камень или, за неимѣніемъ его, деревянный чурбанъ, прикрытый кускомъ полотна. Что это за обычай и откуда онъ, объяснить трудно. Когда же человѣкъ умираетъ, вся семья съ крикомъ выбѣгаєтъ за ворота, чтобы проводить душу покойника. Такимъ образомъ, и кончается трудовая жизнь крестьянина трудною, беспокойною смертью, съ камнемъ подъ головой.... Въ случаяхъ болѣзни, многіе крестьяне стали уже обращаться къ местнымъ представителямъ медицины, врачу и фельдшеру; но большинство до сего времени не забываетъ захарей и бабокъ, употребляющихъ при лѣченіи допотопная симпатическая средства; напр., если женщина, послѣ родовъ, страдаетъ неимѣніемъ молока для питанія ребенка грудью, ей советуютъ набрать съ шести старыхъ крыши шесть хлѣбовъ (т. е. шесть сортовъ хлѣба: колосья ржи, пшеницы, овса, проса, гречихи и ячменя), настоять ихъ на бутылкѣ воды и, въ пѣсколько приемовъ выпить; если человѣкъ долго болѣеть, и находясь въ

одномъ положеніи, не выздоравливаетъ и не умираетъ, ему даютъ выпить съ наговорною водой земли, взятой съ трехъ могиль; послѣ этого, какъ думаютъ, цѣль непремѣнно достигается: больной или выздоравливаетъ или отправляется ad patres.

Въ настоящее время всѣ жители Н. Чиглы, безъ исключенія, православные, въ прежнее время здѣсь находилось небольшое число (15—20 человѣкъ) послѣдователей секты живоцвѣтущихъ, или субботниковъ, которые и до настоящаго времени существуютъ въ сосѣднихъ сelaхъ и преимущественно въ Верх.-Тишанкѣ. Тоже самое могло бы случиться и въ Н. Чиглѣ; но, благодаря энергической дѣятельности умершаго священника Иоанна Зайцева, субботники въ 1829 г. были обращены въ православіе, за что Зайцевъ, какъ видно изъ формулярнаго списка, быть награжденъ бархатною фioletовою скуфьею.

Религіозность проявляется здѣсь преимущественно въ любви къ благолѣпію своего роднаго храма, въ которомъ всѣ чигольцы крестились и вѣнчались, и изъ котораго сопровождались на вѣчный покой ихъ дѣды и отцы. Поэтому вполнѣ становится понятнымъ, почему въ Н. Чиглѣ едва не открылось бунта, когда въ 1882 году четвертая часть населенія была отчислена ко вновь построенной здѣсь купцомъ Хихинъмъ Вознесенской церкви, въ которой никто не имѣлъ нужды. Покровская церковь, благодаря этой прекрасной чертѣ въ характерѣ прихожанъ, можетъ называться вполнѣ изящною по архитектурѣ и замѣчательною по величинѣ; но если со временемъ внутреннее украшеніе церкви доведено будетъ до конца, то Ново-Чигольская Покровская церковь не уступить любой церкви, по крайней мѣрѣ, уѣзднаго города. При постройкѣ самаго храма и иконостаса жертвовались довольно значительныя суммы, при чёмъ многие жертвователи пожелали оставаться неизвѣстными. Между прочими благотворителями, не скрывающими своего имени, замѣчательны два лица: вдова кресть-

янка Феодора Никитична *Прымкова* и крестьянина Петра Ивановича *Алистратова*; изъ нихъ первая внесла на постройку иконостаса 1000 р.; второй же — съ точностью неизвѣстно сколько, но тоже не малую сумму. Другую религіозную черту въ характерѣ прихожанъ Покровской церкви составляетъ любовь къ своимъ умершимъ родственникамъ и поминовеніе ихъ: сорокоусты почти не прекращаются. Въ виду этого, въ Н. Чиглѣ, какъ въ городѣ, — служба ежедневная. Жаль только, что слишкомъ замѣтный тормазъ въ этомъ отрадномъ явленіи представляютъ, такъ называемыя, *чернички*. Проникнутыя непрітворнымъ религіознымъ энтузіазмомъ и благочестіемъ, посѣщающе неопустительную церковное богослуженіе, проводя, въ большинствѣ строго-нравственную жизнь, выполняя посты, даже сверхъ положенныхъ церковью; при томъ, посѣтившія всѣ замѣчательныя св. мѣста обширной Русской земли и побывавшія даже въ Іерусалимѣ, дѣвшушки эти, отрѣшившись отъ міра, который отказалъ имъ въ земныхъ радостяхъ, представляютъ для крестьянина авторитетъ, предъ которымъ онъ преклоняется. Всѣдѣствие чего, при всемъ своемъ благочестіи, чернички не иroeчъ бываютъ эксплоатировать этого мужика, вѣрующаго въ простотѣ своего неписорченаго сердца, не понимая, что умершимъ приносятъ особенную пользу въ спасеніи души молитва, соединенная съ принесенiemъ безкровной жертвы, многіе крестьяне считаютъ молитвы этихъ женщинъ столь же действительными, какъ и молитвы священника. Убѣженные доводами, выраженными на простотѣ крестьянскомъ нарѣчіи, они нерѣдко, минуя священника, заказываютъ этимъ лицамъ, такъ называемую, *неуласимую*, т. е. постоянное чтеніе псалтири, съ зажженными предъ иконами свѣчами, въ продолженіи 40 дней, со дня смерти усопшаго, — съ уплатою за этотъ трудъ около 25 руб. Эти же дѣвшушки читаютъ псалтирь надъ гробами покойниковъ, дѣлаютъ иногда въ своихъ домахъ собранія для молитвы и чтенія душепасительныхъ книгъ, пользуютъ приходящихъ къ нимъ за по-

мощию отъ различнаго рода болѣзней, и снабжая при этомъ своихъ пациентовъ камушками и раковинами изъ св. мѣстъ Палестины, йорданской водою и пріобрѣтеннымъ съ Аѳона регальнымъ масломъ. Къ мѣстнымъ религіознымъ обычаямъ можно отнести посты въ понедѣльникъ и субботу, а во время говѣнія, и въ теченіе цѣлой седмицы, преимущественно первой и страстной, неупотребленіе пищи; служеніе въ домахъ молебновъ особо чтимымъ святымъ: кн. Владиміру, Борису и Глѣбу, Дивногорской (Сицилійской) иконѣ Богоматери, которая приносится сюда ежегодно, въ первой половинѣ юна; хожденіе въ ночь подъ праздникъ Крещенія Господня на йорданъ, чтобы видѣть въ полночь колыханіе воды и запастись этой водою, и, наконецъ, купанье въ р. Чиглѣ 1-го августа, въ моментъ погруженія въ нее св. креста.

Что касается нравственности жителей Н. Чиглы, то обѣ этомъ предметъ довольно ясно говорить тѣ статистическія данныя, которыя приведены нами выше, при выясненіи факта народнаго пьянства. Какъ слѣдствіе этого явленія, мы встрѣчаемъ здѣсь распространеніе сифилиса. Для выясненія же того, въ какихъ размѣрахъ онъ проникъ въ массу народа, мы, къ сожалѣнію, не можемъ привести никакихъ цифровыхъ доказательствъ. Вообще же нужно замѣтить, что мѣстные крестьяне смотрятъ очень легко на нарушеніе чистоты семейныхъ узъ, хотя терпѣть не могутъ явнаго незаконнаго сожитія, подвергая иногда виновныхъ въ немъ публичному посрамлению.

Перейдемъ теперь къ исторіи Ново-Чигольской Покровской церкви. На основаніи сохранившихся документовъ и богослужебныхъ книгъ, дѣлается совершенно достовѣрнымъ тотъ фактъ, что до времени постройки нынѣшней церкви, существующей съ 1802 года, нѣсколько къ юго-западу отъ ней, за р. Чиглой, здѣсь находилась деревянная церковь, построенная тоже во имя Покрова Богородицы. Въ настоящее время, на мѣстѣ престола бывшей церкви поставленъ дов. приличный

каменный, покрытый железомъ, памятникъ, съ крестомъ на верху, окруженный каменною оградою и обсаженной деревьями. Съ течениемъ времени, при умноженіи народонаселенія, старая церковь сдѣлалась тѣсна; почему прихожане, вмѣстѣ съ священно—служителями, вошли въ 1790 г. къ епископу Воронежскому Иннокентію съ прошеніемъ о разрѣшении построить имъ новую, болѣе вмѣстительную, церковь. Разрешеніе послѣдовало, и получена была храмозданная грамота, которая приводится нами въ копіи, безъ измѣненія орографіи того времени:

„Смиренный Иннокентій Божію милостію Епископъ Воронежскій.

По благодати, дару И власті, всесвятаго и животворящаго Духа данній намъ отъ самаго великаго архіерея Господа нашего Иисуса Христа, а по поданному намъ Епархіи нашея Бобровской округи села Ново-Покровскаго Чиголки тожъ Покровской церкви отъ Священно и церковно-служителей съ приходскими людьми прошенію. Благословили мы, въ показанномъ селѣ Ново-Покровскомъ вмѣсто деревяннаго построенія означенной Покровской церкви за ея тѣснотою, построить вновь на иномъ приличномъ къ церковному строенію мѣстѣ въ тожъ имиованіє Покрова Пресвятая Богоматерь съ приделомъ Николая Чудотворца каменнымъ зданіемъ церковь, и приказали дабы храмъ устроенъ бытъ доброю архитектурою, и всмъ приличнымъ снабдѣнъ, напаче же чтобы олтарь бытъ не тѣсный, и престолъ не выше и не ниже аршина шести вершковъ. Почему кафедральнаго нашего собора чередной священнослужитель съ надлежащимъ молитвословіемъ обложить оную имѣть, и нась увѣдомить. А когда зданіе совершился, и какъ утварью, такъ и книгами, напаче же сосудами серебряными, снабдено будеть, тогда оный же чередный опишетъ все, и намъ представить, потому священнымъ анти-минсомъ, и объ освященіи благословеніемъ нашимъ снабдить храмъ не оставимъ. Дано сія грамота въ городѣ Воронежѣ

за подписаніемъ нашей руки, и съ приложеніемъ печати.
Марта 5-го дня 1790 го года. По построеніи же храма сію
граммату хранить въ ономъ на всегда.”

(М. П.)

Съ полученіемъ грамоты, начинается постройка церкви
на правомъ берегу р. Чиглы, на ровной, нѣсколько возвы-
шенной надъ рѣкою, площади, и продолжается двѣнадцать лѣтъ.
Вообще постройка эта, за недостаткомъ средствъ и при обшир-
ности задуманного плана, требовала много времени. Хотя въ
такъ называемой „вѣдомости о церкви“ и сказано, что она
построена «тицаніемъ прихожанъ»; но, вѣроятно, дѣло не
обошлось безъ помощи помѣщика и посторонней благотвори-
тельности. Въ виду этихъ обстоятельствъ, 1802 годъ нельзя
считать временемъ совершенного окончанія постройки: такъ
какъ она приведена была къ концу только въ 70-хъ годахъ.
Съ 1790 по 1802 годъ былъ оконченъ только главный храмъ
съ половиной трапезной церкви; но въ эти 12-ть лѣтъ пост-
ройка простояла навѣхъ, неоконченное зданіе стояло, покры-
тое соломой, и, наконецъ, при содѣйствіи графа И. А. Безбородко,
церковь кое-какъ приведена была въ порядокъ, хотя съ сокращені-
емъ плана: такъ какъ высота трапезной церкви сокращена была на
два аршина ¹⁾; при чёмъ, эта часть храма покрыта была безъ
соблюденія правилъ архитектуры, почему крыша угрожала
паденіемъ. Въ трапезной церкви, какъ видно изъ храмоздан-
ной грамоты, поставленъ былъ приделъ во имя св. Николая; но
внѣслѣдствіи, неизвѣстно въ какомъ году, устроенъ былъ
другой приделъ во имя св. в. кн. Александра Невскаго: это
видно изъ того, что въ 1845 г. получается уже планъ на
передѣлку двухъ приделовъ, Св. Николая Чудотворца и Алек-
сандра Невскаго ²⁾, утвержденный 19 февраля Преосвящен-

¹⁾ Этотъ недостатокъ исправленъ былъ въ 1878 году.

²⁾ Можно однако отнести постройку придела Александра Невскаго къ 1829 г.,
такъ какъ въ этомъ году подписанъ для него антиминись.

нымъ Антоніемъ II. Въ томъ же 1802 году построена была, саженяхъ въ 10 отъ церкви, къ Западу, деревянная, на камennомъ фундаментѣ, колокольня, которая просуществовала однако не долго, была снесена за ветхостю и замѣнена четырьмя столбами съ перекладинами, на которыхъ и повышены были на время колокола. Въ 1843 году вокругъ церкви устроена была каменная, съ деревянною решеткою, ограда, по плану, утвержденному 22 мая того же года Преосвящ. Антоніемъ II. Въ 1845 году передѣланы иконостасы св. Николая и Александра Невскаго. Въ 1868 году построена каменная колокольня, которая соединена была въ 1878 г. съ храмомъ другою, вновь построенной, половиной трапезной церкви¹⁾). Такимъ образомъ, планъ церкви, задуманный въ 1790 году вполнѣ приведенъ былъ въ исполненіе только въ 1878 году, т. е. по истечениіи 88 лѣтъ. Въ 1879 году устроенъ былъ въ главной церкви новый иконостасъ, вновь передѣланъ приѣздъ св. Николая, все зданіе реставрировано и украшено стѣнною живописью. Эта передѣлка стоила около 15000 руб. Въ украшении храма, начиная съ 1868 г., принималъ особенно дѣятельное и живое участіе нынѣшній настоятель церкви, священникъ П. В. Иларіоновъ. Въ настоящее время церковь представляетъ большое величественное зданіе въ романскомъ стилѣ; при чёмъ колокольня, безъ креста, имѣть высоты 18 саж. 1³/₇ арш., главный храмъ—15 саж., трапезная—4 саж. 2 арш.; длина всей церкви—32 саж.; ширина главного храма—10 саж. 2 арш.; ширина трапезной и колокольни—7

¹⁾ Всѣхъ колоколовъ на колокольнѣ—семь: 1) съ изображеніемъ Воскресенія Христова, Божіей Матери и Успенія главы І. Крестителя, вѣсить 123 п. 38 ф.; 2) съ изображеніемъ Божіей Матери и Николая Чудотворца, вѣсить 50 п. 24 ф.; 3) съ изображеніемъ св. Николая и св. Митрофана, вѣс. 25 п. 38 ф.; 4) съ изображеніемъ Божіей Матери и св. Митрофана, вѣс. 10 п. 22 ф.; 5) вѣс. 4 п. 6 ф. 6) вѣс. 2 п. и 7) вѣс. 33 ф. При закладѣ колокольни, въ вырытой для этого ямѣ оказалась вода, почему туда забито было около 200 деревянныхъ свай, на которыхъ и поставлена колокольня.

саж. Въ первомъ ярусь колокольни находится *два* большихъ окна, въ трапезной—22, въ главномъ храмѣ и алтарѣ—9 большихъ оконъ и 15 круглыхъ малыхъ; въ куполѣ: большихъ, сверху овальныхъ, оконъ—4; около каждого большаго окна по два такихъ же меньшихъ—8; кроме того, небольшихъ круглыхъ оконъ—4; надъ сѣверными и южными дверями по одному полукруглому окну—2; всего же въ церкви оконъ 66. Дверей пять: двое сѣверныхъ, двое южныхъ и одна—западная. При церкви, внутри ограды, находится довольно обшириная, крытая желѣзомъ, деревянная караулка, состоящая изъ пяти комнатъ. Земли подъ церковью и подъ домами священно-церковнослужителей: усадебной 6 дес. 1804 кв. саж., полевой, съ неудобною, 71 дес. 764 кв. саж., всего 78 десят. 168 кв. саж.

Главный иконостасъ, съ престоломъ во имя Покрова Богородицы, состоитъ изъ четырехъ ярусовъ. Въ первомъ ярусь находятся слѣдующія иконы: а) по правую сторону царскихъ вратъ: Спасителя, архидіак. Стефана (на южныхъ боковыхъ дверяхъ), Покрова Богородицы, Рождества Христова, Сопшествія Св. Духа на Апостоловъ, Св. Николая, И. Крестителя и священномуч. Харлампія; б) съ лѣвой стороны: Божіей Матери, архидіак. Лаврентія (на сѣверныхъ дверяхъ), Успенія Богоматери, Срѣтенія Господня, явленія Богородицы преи. Сергию Радонежскому, Святителей Митрофана и Тихона. Во второмъ, третьемъ и четвертомъ ярусаахъ находятся иконы пророковъ, апостоловъ, вѣкоторыхъ двунадесятыхъ праздниковъ, св. царя Константина и Елены, вел. кн. Владимира и св. кн. Ольги; при чёмъ, надъ царскими дверями—Тайная вечеря, Деисусъ и Пресв. Троица, подъ крестомъ, который увѣничиваетъ иконостасъ. Всѣ отличной живописи, писаны на желѣзныхъ листахъ. Въ придѣлѣ св. Николая замѣчательна икона Иверской Божіей Матери, съ слѣдующею надписью на греческомъ языке: Ή Πορταῖσσα τῶν Τρίηρων.

Изъ древнихъ иконъ обращаютъ на себя вниманіе нахо-

дящіяся около входныхъ западныхъ дверей, писанныя на холстѣ масляными красками, двѣ большихъ картины, относящіяся къ 1706 г., и судя по надписи на одной изъ нихъ и характеру рисунка, вѣроятно, западнаго происхожденія. На одной изображено приготовленіе Іосифа и Богоматери къ бѣгству въ Египетъ: Іосифъ стоитъ около навьюченного осла, погруженный въ тяжелыя думы; Дѣва Марія сидѣть подъ деревомъ и кормить грудью Младенца, а предъ нею стоитъ на одномъ колѣнѣ младенецъ Иоаннъ Креститель и цѣлуєть протянутую ему на прощаніе руку, въ искусствен. неестествен. позѣ. На другой картинѣ изображается Благовѣщеніе Пресв. Богородицы, съ следующею внизу латинскою надписью: С. N. Francis M. Nicchius Rector fecit anno 1706.

Антиминсовъ въ церкви три: одинъ 1829 г., другой тоже 1829 г. и третій 1839 года.

На престольныхъ крестахъ три: а) серебряный позлащенный, вѣсомъ 1 ф. 78 зол., б) серебряный позлащенный, вѣс. 1 ф. 36 зол., и в) серебряный позлащенный, вѣс. 1 ф. 87 зол.

Священные сосуды при церкви находятся слѣдующіе: а) потирь: 1) серебряный позлащенный, вѣс. 2 ф. 12 зол.; 2) такой же, вѣс. 1 ф. 73 зол.; 3) такой же, вѣс. 1 ф. 53 зол., и 4) серебряный, внутри позлащенный, вѣс. 81 зол.; б) дискосовъ серебряныхъ позлащенныхъ—4, вѣсу въ нихъ 1 ф. 91 зол.; с) звѣзды серебряныхъ позлащенныхъ—4, вѣс. 83 зол.; д) лжицъ серебряныхъ позлащенныхъ—4, вѣс. 34 зол.; е) тарелонъ серебряныхъ—4, вѣс. 1 ф. 68 зол.; г) одинъ ковчегъ серебр. позлащенный, вѣс. 5 ф. 30 зол.; г) дароносицъ серебр. позлащенныхъ—3, вѣс. 1 ф. 52 зол.; и) ковшей серебр., внутри позлащенныхъ—2, вѣс. 34½ зол.; ю) кадиль серебряныхъ—3, вѣс. 3 ф. 60 зол. Итого, вѣсу во всѣхъ означенныхъ предметахъ 26 ф. 50½ зол.

Къ числу этихъ священныхъ предметовъ нужно отнести хранящійся на престолѣ и замѣчательный по своему проис-

хождению крестъ. Пройзжалъ иѣкогда, говорить преданіе (во когда именно, въ началѣ текущаго или въ концѣ прошлаго столѣтія, никто не помнить), черезъ Новую Чиглу какои то монахъ съ послушникомъ, остановился заѣсь на ночлегъ, забодѣль и, волею Божіею, умеръ. Кто таковъ былъ этотъ монахъ, армимандритъ ли, игуменъ, или іеромонахъ—строитель какого нибудь монастыря всѣ это покрыто мракомъ неизвѣстности; но дѣло въ томъ, что онъ, предъ смертью, завѣщалъ въ пользу мѣстной церкви свой крестъ. Крестъ этотъ серебряный, позлащенный, величиною не болѣе обыкновеннаго наперснаго креста, съ литымъ распятіемъ и ушкомъ для цѣпочки, которой однако нѣть; нижняя доска его отвинчивается. Между прочимъ, замѣчательно онъ тѣмъ, что внутри его находятся части (древа св. Креста, частицы мощей); но какихъ святыхъ, тоже неизвѣстно: такъ какъ на крестѣ надписей нѣть никакихъ. Крестъ этотъ пользуется въ Н. Чиглѣ особымъ почетомъ и уваженіемъ.

Церковная библиотека состоитъ изъ 798 книгъ и брошюре, имѣющихъ 227 названій. По отдѣламъ книги эти можно распределить слѣдующимъ образомъ:

Название отдѣловъ	Число книгъ	Число названій
Церковно-богослужебные книги	74	51
Богословіе	142	142
Исторія	5	5
Географія	3	3
Русская словесность	7	7
Естествознаніе	2	2
Педагогика	1	1
Законовѣдѣніе	7	7
Медицина	2	2
Періодическія изданія	555	7
Итого	798	227

Напрестольныхъ Евангелій три: 1) Евангеліе 1758 г.,
2) 1760 г. и 3) 1800 г. Верхнія и нижнія доски всѣхъ
трехъ Евангелій обтянуты малиновымъ бархатомъ, окованы
серебромъ и позлащены, съ изображеніемъ на верхней доскѣ
Воскресенія Христова и четырехъ евангелистовъ. Между дру-
гими богослужебными книгами по древности замѣтны
следующія: 1) Апостолъ 1748 г., 2) Тріодъ цвѣтная 1748 г.
3) Уставъ 1752 г., 4) Осмогласникъ 1753 г., 5) двѣнадцать
книгъ мѣсячной Мицей 1754 г., 6) Тріодъ постная 1754 г.,
7) Библия 1756 г., 8) Канонникъ 1756 г., 9) Служебникъ
1770 г., 10) Ирмологій 1772 г., 11) Обиходъ постный 1772
г., 12) Служебникъ 1775 г., и 13) Требникъ 1800 г. Изъ
периодическихъ изданій выписывались следующія: 1) Чтенія
въ общ. люб. дух. просвѣщенія (1875 г.), 2) Христіанское
чтеніе (1869 г.), 3) Православное обозрѣніе (1867 г.), 4)
Труды Киевской дух. академіи (1866 г.), 5) Блюститель здра-
вія (1862 г.), 6) Истина (1868—1884 г.) и 7) Воронежскія
Епархиальные Вѣдомости (1866—1884 г.).

Въ церковномъ архивѣ хранятся следующія документы:
а) Копии съ метрическихъ книгъ, съ 1780 г., б) Исповѣдныя
вѣдомости, съ 1812 г., в) Обыски брачные, съ 1802 г., г)
Приходо-расходныя книги, съ 1806 г., д) Описи придельнымъ
иконостасамъ, 1845 г., е) Описи церковному имуществу, 1847
г., ж) Тетрадь для записи вновь прибылыхъ вещей, 1849 г.,
з) Храмозданная грамматика, 1790 г., и) Манифести и указы, съ
1781 г., и) Проектъ на распространеніе трапезной церкви
и постройку новой колокольни, съ планомъ и фасадомъ церк-
ви во всемъ ея видѣ, утвержденный 31 января 1868 г. Вор-
онежскимъ губернаторомъ, княземъ Трубецкимъ, и Преосвя-
щеннымъ Серафимомъ, епископомъ Воронежскимъ и Задон-
скимъ.

Любопытно прослѣдить постепенно, исторически, тотъ
порядокъ, въ которомъ велись *метрическія книги*, начиная
съ 1780 г. На первой страницѣ книги за показанный годъ,

скрѣпленной канцеляристомъ Иваномъ Степановыемъ, находит-
ся слѣдующая консисторская надпись: «1780 года генваря
(1) дня книга, данная изъ Воронежской духовной консисто-
рии Битюцкаго уѣзду села Покровскаго Покровской церкви
священникамъ: Иліи Иванову, Ioannu Дометіену, Ивану Иль-
ину съ причетниками на нынѣшній 1780 годъ, въ которомъ
записывать въ тоже время, съ означеніемъ года, мѣсяца и
числа, прихода того людей, а именно: 1 е младенцевъ за-
конно и незаконно прижитыхъ и подкидышей рожденіе, кре-
щеніе, со именованіемъ родителей и воспріемниковъ, и кото-
рые младенцы, не получивъ крещенія, померли, и зачѣмъ тѣ
младенцы крещенія не получили; 2-е лица браку сочетавае-
мыя; 3-е умершихъ съ покаяніемъ и погребенныхъ по хри-
стіанской должности, а ежели кто не погребенъ, зачѣмъ имен-
но не получилъ христіанского погребенія; 4-е убитыхъ на
дракахъ, воровствахъ, разбойяхъ, въ пьянствѣ умершихъ и
удавившихся, и при томъ всѣмъ умершимъ мужеска пола
людямъ показать лѣтъ»¹). Книга выдается на одинъ годъ
и дѣлится, какъ и въ настоящее время, на три части: о ро-
дившихся, бракосочетавшихся и умершихъ. Кромѣ скрѣпы
консисторского канцеляриста, она скрѣпляется, вѣроятно уже
по окончанію года, однимъ мѣстнымъ священникомъ, въ такой
формѣ: «къ симъ троечастнымъ книгамъ села Покровскаго
Покровской церкви священникъ Ioannu Дометіенъ руку при-
ложилъ! Въ 1, 2 и 3 частяхъ книги ведется самая обыкно-
венная домашняя запись, безъ означенія даже лѣтъ ли-
цамъ, вступающимъ въ бракъ, безъ подписи духовенства подъ
статьями, безъ мѣсячныхъ и годовыхъ итоговъ и прочихъ
тонкостей современного канцеляризма (до 1807 г.). События
рожденія, брака и смерти пишутся по просту такимъ обра-
зомъ:

¹) Для удобства чтенія, орѳографія исправлена.

Часть первая о родившихся.

№	Чис.	
		Въ генварѣ (1780 г.)
1	6	У дворцовыхъ крестьянъ; у Петра Афанасьевъ (жены не описано) дочь Меланія, крещена того же числа. Восприемники были того-же села Захарь Филипповъ, Ксения Анфимова.
11	24	У Луки Федотова жена ево Матрена Филимонова родила сына Ипата; крещенье того-же числа. Восприемники были: Анфимъ Гусевъ, женка Феодосія Вареоломеева.
20	26	Отданаго въ военную службу изъ дворцовыхъ крестьянъ Алексея Щелкалова жева ево Марія родила незаконнаго сына Ивана; крещенье.... и т. д.
		Въ Октябрѣ (1789 г.).
101	7	У Архипа Сидорова и жены ево Анастасіи родились близнецы: Козьма и Параскева....

Часть вторая о бракосочетавшихся.

№	Чис.	
		Въ Генварѣ (1780 г.).
4	15	Феофиль Тимофеевъ понялъ въ томъ же селѣ у Евдокина Степанова дочь, девицу Евдокію, первымъ бракомъ.
		Въ Февралѣ (1784 г.).
1	5	Степанъ Тимофеевъ понялъ того же села у священника Иоанна Дометіева девку Домнику Иванову, первымъ бракомъ.

Часть третья о умершихъ.

№	Чис.		Лѣта умер.
4	16	Въ Февралѣ (1780 г.).	70
18	29	Тимофея Зотова погребенъ того же числа	70
22	(30)	Евдокея Романова погребена того жъ числа Въ Ноябрѣ (1791 г.).	40
		Василій умеръ отъ піянства, за что и не получиль христіанскаго погребенія	

При этомъ нужно замѣтить, что дѣти, умершія ранѣе тринацати-лѣтняго возраста, не встречаются въ записяхъ, и это продолжается до 1789 г., да, вѣроятно, люди, умершіе и въ зрѣломъ возрастѣ, далеко не все вносились въ метрики; иначе не могло бы встрѣтиться тѣхъ несообразностей, которыя замѣтить каждый, при сличеніи числа родившихся и числа умершихъ за 1780—1810 годы, и которыя, *volens-nolens*, приведены нами выше; напр., въ 1780 году родилось обоего пола 112, а умерло только 23; въ 1784 г. родилось 175, умерло 13; въ 1799 г. родилось 199, умерло 24. Съ 1792 г. имена восирѣемниковъ пишутся уже въ особенной графѣ, означающей отдельно время рожденія и крещенія младенца; появляются свидѣтели (поручители) совершенія брака и даже погребенія, и при томъ имена ихъ записываются тоже въ отдельной графѣ; съ 1794 г. книга скрѣпляется по листамъ тремя священниками; съ 1800 г. начинаютъ означать причину

смерти, хотя въ большинствѣ случаевъ, вошедшою впослѣдствіи въ употребленіи стереотипною фразою: „оть натуральной смерти“, или „оть натуральной болѣзни“. Въ 1802 г. для Покровской церкви выдается, по числу священниковъ, три метрич. книги, вѣроятно, съ строгимъ подтвержденіемъ консисторіи о веденіи правильной записи,— вслѣдствіе чего, статистическая данная за этотъ годъ имѣетъ видъ точности: такъ родившихся въ этомъ году значится 251, браковъ 72, умершихъ 101; но съ 1803 г. такая запись снова прекращается; съ того же года, за исключеніемъ нѣкоторыхъ лѣтъ, является подъ каждою статьею подпись священно-церковно-служителей, удостовѣряющая событие рождения, брака и смерти, а съ 1804 г. свою ручную подпись замѣняется только надписью въ графѣ восприемниковъ: „оную требу исправлять священникъ И. Дометіевъ, дѣячекъ Агафонъ Игнатовъ“, что и продолжается до 1817 г., такъ какъ духовенство того времени, вѣроятно, выѣло изъ виду то обстоятельство, что при церкви остающуюся копію нѣть смысла подписывать свою ручно, и слѣдуетъ только поточнѣе списать. При этомъ, нужно принять во вниманіе всеобщую малограмотность того времени: ужъ если знаменитый графъ Аракчеевъ едва могъ, съ трѣхомъ плюсомъ, нацарапать свое имя, чего же мы должны ожидать отъ бѣдного сельского священника или дѣячка, которые ходятъ въ лаптяхъ, выдаютъ дочерей своихъ за крестьянъ и, навѣнѣ съ ними, тянутъ лямку тяжелаго сельскаго труда? Замѣчательна, напр., по своей оригинальности, метрическая запись о погребеніи скороностно умершаго крестьянина Хромыхъ (1806 г.); «Крестьянинъ Нестеръ Никифоровъ Хромыхъ умре и по осмотру штапъ-лекаря оть болѣзни прорвавшагося легкаго скороностижно погребенъ по должностіи». 1807 годъ обращаетъ на себя вниманіе полнотою метрическихъ записей: статьи всѣ подписаны, итоги подведены, въ 3-й части показана причина смерти, даже имя священника, который напутствовалъ умирающаго, и мѣсто погребенія; съ этого же года

свидѣтели брака называются поручителями, запись же свидѣтелей погребенія прекращается. Съ 1814 г. № по порядку въ 1-й и 3-й частяхъ мужескаго и женскаго пола пишутся въ отдельныхъ графахъ, тогда какъ до этого времени писалось въ одной графѣ, почему въ концѣ года трудно было определить количество родившихся и умершихъ того или другаго пола. Съ 1820 г. высылаются изъ консисторіи для метрическихъ книгъ печатные листы; въ 1824 г. поручители называются еще *попъжанами*; наконецъ, въ 1839 г. входитъ въ законную силу та форма метрическихъ книгъ, по которой пишутся они до настоящаго времени,— почему всѣ особенности въведенія ихъ прекращаются.

Исповѣдныя вѣдомости введены были въ 1812 году, при священникахъ: о. Иванѣ Рясовскомъ, Козмѣ Зайцевѣ и Сланскомъ. Какъ къ дѣлу новому, они отнеслись серьезно, даже черезчуръ серьезно, почему и впали въ двѣ крайности; Рясовскій и Зайцевъ до самой смерти своей (1817 и 1829 г.) писали всѣхъ своихъ прихожанъ, за исключениемъ осмидесяти лѣтнихъ стариковъ и старухъ, не бывшими у исповѣди и св. причастія «за нераченіемъ», а Сланскій—всѣхъ бывшими, кромѣ, разумѣется, дѣтей.

Изъ Высочайшихъ манифестовъ и указовъ, замѣчательныхъ по своей исторической важности, какъ памятники высокихъ патріотическихъ чувствъ русскаго народа и его Императора въ страшную годину испытанія 1812 г., хранятся слѣдующіе: 1) Манифестъ о вступлении Наполеона въ предѣлы Россіи, отъ 6 июля 1812 г. изъ Полоцка; 2) о прекращеніи континентальной системы и заключеніи союза съ Англіею, отъ 12 сентября 1812 г., изъ С.-Петербурга; 3) объ изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи, отъ 25 декабря 1812 г., изъ Вильны; 4) о намѣреніи Александра I построить въ Москвѣ храмъ во имя Христа Спасителя, отъ 25 декабря 1812 г., изъ Вильны; 5) о приходѣ въ Парижъ, отъ 6 декабря 1813 г., изъ Карлсруэ; 6) овзятіи Парижа и заключеніи мира съ

Францію, отъ 18 мая 1814 г., изъ Парижа; 7) о присоединеніи герцогства Варшавскаго къ Россіи, отъ 9 мая 1815 г., изъ Вѣны; 8) о заключеніи Священнаго Союза, съ присоединеніемъ ратификованнаго договора между Александромъ I, Францомъ I, императоромъ Австрійскимъ, и Фридрихомъ-Вильгельмомъ III, королемъ Пруссійскимъ, отъ 25 декабря 1815 г., изъ Вѣны; 9) воззваніе Св. Синода къ русскому духовенству и народу; 10) воззваніе Антонія, епископа Воронежскаго и Черкасскаго, къ своей паствѣ, отъ 17 іюля 1812 г., 11) благодарность Св. Синода духовенству, отъ 4 августа 1813 г., и 12) указы правит. сената о принесеніи благодарности Императору Александру I за спасеніе родотечества и согласія его на принятіе титула Благословленнаго, выбитіе въ честь его медали и постановку памятника въ С.-Петербургѣ. Сюда же можно отнести замѣчательный указъ Екатерины II о привитіи осны великимъ князьямъ, Александру и Константину Павловичамъ.

Церк. прічтъ. Вполнѣ достовѣрная история Ново-Чигольскаго духовенства начинается собственно съ 1812 года, т. е. со времени введенія исповѣдныхъ книгъ; однако, на основаніи сохранившейся отъ 1782 г. *ревижской сказки*¹⁾ мож-

¹⁾ Вотъ эта ревижская сказка:

«1782 года Воронежскаго намѣстничества Бобровской округи села Покровского Покровской церкви священники: Илій Ивановъ, Иоанъ Дометіевъ, Иоанъ Гайнъ, по сий состоявшагося 1751 года ноября 16 дня Ея императорскаго Величества, публикованнаго Манифеста, дали сюю сказку о состоящихъ при означенной церкви священникахъ и прочихъ причетникахъ, такъ и о неопределенныхъ церковникахъ съ ихъ женами и дѣтьми, по самой истинѣ, безъ всякой утайки; а буде впредь обличится иная ложь или по свидѣтельству найдется, что кого либо утаили, то повинны положенному по указу штрафу безъ всякаго милосердія.

Лѣта.

и. п. ж. п.

Попъ Илій Ивановъ — 48
У него жена Стефания Аѳанасьевна, взятая Тамбовскаго намѣстничества Липецкой округи села Круглого у однодворца Аѳанасія Федорова — 48
У нихъ дочь Евдокія — 17

но представить списокъ его, съ нѣкоторыми свѣдѣніями о его жизни, хронологическими и генеалогическими данными, безъ раздѣленія, вирочемъ, на штаты, въ слѣдующемъ порядке:

1.) Попъ Илья Ивановъ, священствовалъ до 1788 г., умеръ 17 мая того же года, отецъ священниковъ Ивана Ря-совскаго и Тихона Ильина (см. ниже).

2.) Священникъ Иоаннъ *Дометіевъ*, священствовалъ до 1810 г., отецъ священника Козмы Зайцева (см. ниже); замѣтатель, по преданію, какъ искатель кладовъ: одинъ изъ

Священикъ Иоаннъ Дометіевъ	41
У него жена Михайлова, взятая Лебединской округи гела Ищеки у священника Михаила Леонтиева	40
У нихъ дѣти: находящійся въ Воронежской семинаріи Илій	14
Косія	6
Дочери: Домника	—
Февронія	—
Агафія	5
Попъ Иоаннъ Иліинъ	29
Жена его Анна Тимофеева, взятая города Боброва у священника Тимофея Архипова	28
У нихъ дѣти: Иванъ	6
Василій	1
Діаконъ Алексей Макаровъ	45
У него жена Цараскева Евтихієва, взятая того жъ села у священника Евтихія Стефанова	44
У нихъ дѣти: не опредѣленный въ штать Леонтій	17
Находящійся въ Воронежской семинаріи Михаилъ	14
Степанъ	14
Евдокія	—
Ірина	3
Наастасія	1
Дьячекъ Иванъ Терентіевъ вдовъ	68
Дьячекъ Тихонъ Иліинъ	27
У него жена Ирина Михайлова, взятая той же округи села Боршева у священника Михаила Понкратова	28
У нихъ дѣти: сынъ Григорій	2
дочь Мареа	5
Дьячекъ Григорій Александровъ	25
У него жена Матрона Васильева, взятая тогоже села у дворцового крестьянина Василія Савина	22

этихъ кладовъ находился не далеко отъ помѣстя о. Ивана въ густомъ лѣсу, и могъ даваться только ему одному; при этомъ, всѣмъ было извѣстно, что когда онъ шелъ туда за деньгами, былъ невидимъ, когда же возвращался съ добычи, всѣ его видѣли. Кромѣ того, и самому о. Ивану кладъ давался, при соблюденіи съ его стороны нѣкоторыхъ условій; напр., тогда только, когда ему требовались деньги на выпивку..... словомъ, не на доброе дѣло.

У нихъ дѣти: дочери Фекла	—	3
Ирина	—	3 нед.
Пономарь Александръ Алексѣевъ, вдовъ	50	—
Пономарь Лазарь Ивановъ	22	—
У него жена Пелагея Ильина, взятая тогожъ села у священника		
Ильи Иванова	—	20
У нихъ дѣти: Яковъ	2	—
дочь Евдокія	—	2 мѣс.
Пономарь Гаврила Петровъ	29	—
У него жена Стефанида Харитонова, взятая той же округи села Брадового у священника Харитона Иванова	—	28
У нихъ дѣти: Фирсъ	8	—
Егоръ	6	—
Параскева	—	2
Неопредѣленный въ штатахъ церковниковъ Фома Алексѣевъ	22	—
У него жена Ирина Асанасьевъ, взятая Московскаго намѣстничества каширской округи села Никольского погоста у пономаря Асанасья Яковleva	—	25
У нихъ дѣти: Алексѣй	4	—
Григорій	2	—
дочь Евдокія	—	1/2
И Т О Г О:	(Итого)	24 22)
Священниковъ	3	
Діаконовъ	1	
Дьячковъ	3	
Пономарей	3	
Неопредѣленныхъ съ малолѣтними	14	

Таковая сказка подана Воронежскаго намѣстничества въ Бобровскомъ въ нижнемъ земскомъ судѣ 1782 года. Слѣдуютъ подписи всѣхъ священно-церковно-служителей, кромѣ попа Ильи. Замѣчательно, что его подпись нигдѣ не встрѣчается, хотя онъ служилъ до 1788 г.

3.) Священникъ Иоаннъ Ильичъ Рясовскій, священствовалъ до 1817 г., значится подъ этою фамиліею съ 1802 г., за штатомъ съ 1817 г., умеръ въ 1829 г., сынъ попа Ильи Иванова, отецъ свящ. Василія Рясовскаго.

4.) Діаконъ Алексѣй Макаровъ, (до 1802 г.), отецъ діакона Михаила Сахарова.

5.) Дьячекъ Иванъ Терентьевъ (время службы неизвестно).

6.) Дьячекъ Тихонъ Ильинъ (до 1788 г.), съ 1788 по 1806 г. священникомъ, сынъ попа Ильи Иванова.

7.) Дьячекъ Григорій Александровъ (до 1796 г.), съ 1796 по 1813 г. діакономъ, сынъ пономаря Александра Алексѣева, отецъ пономаря Максима Чигольского.

8.) Понамарь Александръ Алексѣевъ (время службы неизвестно).

9.) Понамарь Лазарь Ивановъ (время службы неизвестно), сынъ дьячка Ив. Терентіева.

10.) Понамарь Гавріїлъ Петровъ (до 1800 г.), отецъ діакона Фирса Покровскаго.¹⁾

Съ 1796 года метрическія книги хотя и скрываются всеми членами причта, но изъ этихъ подписей не видно, какимъ образомъ духовенство подраздѣлялось на штаты, и только съ 1803 г., когда священно-церковно-служители начинаютъ подписываться подъ каждою статью этихъ книгъ, списокъ духовенства, съ подраздѣленіемъ его на штаты, представляется въ слѣдующемъ историческомъ порядке.²⁾

¹⁾ Изъ надписей на богослужебныхъ книгахъ 1754 г. и приведенной нами ревизской сказки становятся известными имена священника Евтихія Стофанова и діакона Лаврентія Илларіонова. Болѣе подробныхъ свѣдѣній о нихъ не имѣется. За достовѣрный фактъ можно принять только то, что они служили до 1780 г.

²⁾ Съ этого же времени некоторые лица изъ духовенства появляются съ фамилиями, тогда какъ прежде ограничивались однимъ отчествомъ.

I Штатъ.

a.) *Священники:*

- 1.) Попъ Илья Ивановъ (см. выше).
- 2.) Священникъ Тихонъ Ильинъ (1788—1806), до 1788 г.—дьячкомъ, сынъ попа Ильи Иванова.
- 3.) Священникъ Стефанъ Сланскій (1811—1814), ¹⁾ умеръ отъ чахотки, 26 лѣтъ отъ ролу, 22 апрѣля 1814 г., оставилши жену Анну Васильевну, 18 лѣтъ, и сына Михаила; сынъ вскорѣ тоже умеръ, а жена вышла за мужъ за мѣстнаго дьячка В. Иларіонова; зять свящ. Карпова.
- 4.) Священникъ Василій Севастьяновичъ Карповъ (1814—1825), до 1814 г. былъ священникомъ въ слоб. Семейкахъ, Острогож. у.; тестъ свящ. Сланскаго и родственникъ известнаго профессора С.-Петербургской дух. академіи, В. Н. Карпова.
- 5.) Священникъ Ioannъ Васильевичъ Мясищевъ (1825—1830).
- 6.) Священникъ Ioannъ Петровъ (1830—1848), умеръ отъ холеры.
- 7.) Священникъ Николай Федоровичъ Яковлевъ (1848—1877), съ 1835 по 1848 г. былъ регентомъ хора преосвящ. Антонія II, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ санѣ діакона, а потомъ—священника, учителемъ Воронежскаго дух. приходскаго и уѣзднаго училища; въ 1865 г. былъ тоже регентомъ архіерейскаго хора, но управлялъ имъ только въ теченіи вѣсколькихъ мѣсяцевъ; известенъ, кромѣ того, какъ недюжинный композиторъ и учредитель хора въ Н. Чиглѣ, который существуетъ, хотя уже и не въ томъ видѣ, до настоящаго времени.

b.) *Діаконы:*

- 1.) Діаконъ Михаилъ Алексѣевичъ Сахаровъ (1803—

¹⁾ Съ 1806 по 1811 третьаго священника не было.

1830), до 1803 г. былъ дьячкомъ, съ 1830 г. за штатомъ, принялъ фамилію съ 1810 г., сынъ діакона Макарова.

2.) Діаконъ Андрей Ст. *Албинский* (1830—1865), съ 1816 по 1830 г. былъ пономаремъ въ с. Аниѣ Бобр. у., зять діакона Сахарова.

с.) *Дьячки:*

1.) Дьячекъ Михаилъ Коз. *Турбинъ* (1796—1820), фамилію принялъ съ 1809 г.

2.) Дьячекъ Василій Фил. *Иларіоновъ* (1820—1853), женился на вдовѣ свящ. Сланского; известенъ подъ этою фамиліею съ 1822 г., отецъ нынѣшняго настоятеля церкви, свящ. Иларіонова.

3.) Дьячекъ Николай Ст. *Иларіоновъ* (1860—1865), двоюродный братъ дьячка В. Иларіонова.

д.) *Пономари:*

1.) Пономарь Филиппъ Фирс. *Покровский* (1810—1817), сынъ діакона Ф. Покровского.

2.) Пономарь Сименъ Фирс. *Покровский* (1817—1818), сынъ его же.

3.) Пономарь Федоръ Фирс. *Покровский* (1818—1821), сынъ его же.

4.) Пономарь Петръ Евф. *Орловский* (1840—1872), съ 1835 по 1840 г. былъ пономаремъ въ с. Прогорѣломъ Нижнедѣвиц. у.

II. *Штатъ.*

а.) *Священники:*

1.) Священникъ Иоаннъ *Рясовский* (см. выше).

2.) Священникъ Василій Ив. *Рясовский* (1817—1851), сынъ свящ. И. Рясова, съ 1851 г. за штатомъ.

3.) Священникъ Стефанъ Andr. *Ключанский* (1851—1871), студентъ Воронеж. семинарии, зять священника В. Ря-

совского, съ 1831 по 1835 г. быть священникомъ въ с. Поворинѣ, Новохоп. у.; съ 1835 по 1851 г.—въ с. Старой Чиглѣ, Бобр. уѣзда; умеръ отъ холеры въ 1871 г., оставилъ безъ всякихъ средствъ къ жизни многочисленное семейство.

b.) *Діакони:*

- 1.) Діаконъ Григорій Александровъ (1796—1813), до 1796 г.—дьячекъ (см. выше), умеръ въ 1812 г., 56 лѣтъ.
- 2.) Діаконъ Фирсъ Гавр. Покровскій (1813—1833), съ 1800 по 1813 г. быль пономаремъ, фамилію принялъ съ 1814 г., сынъ пономаря Г. Петрова (см. выше), съ 1833 г.—за штатомъ.
- 3.) Діаконъ Козма Мерк. Самецкій (1833—1844), зять діакона Ф. Покровскаго.
- 4.) Діаконъ Иванъ Мих. Турбинъ (1844—1883), сынъ дьячка М. Турбина.

c.) *Дьячи:*

- (1811—0181) 1.) Дьячекъ Козма Ив. Зайцевъ (1796—1810), сынъ свящ. I. Дометіева, съ 1803 г. извѣстенъ подъ фамиліею—Зайцевъ, съ 1810 по 1829 г.—въ санѣ священника.
- 2.) Дьячекъ Стефанъ Ив. Скрябинъ (1810—1817).
- 3.) Дьячекъ Петръ Ив. Скрябинъ (1817—1824), поступилъ въ соборъ иподіакономъ.
- 4.) Дьячекъ Григорій Сем. Покровскій (1835—1845), сывъ пономаря Семена Покровскаго, началъ службу съ 14 лѣтъ; съ 1845 г. по настоящее время—въ санѣ діакона.

d.) *Пономари:*

- (1811—0181) 1.) Пономарь Фирсъ Гавр. Покровскій (1800—1813), съ 1813 по 1833 г.—въ санѣ діакона.
- 2.) Пономарь Алексѣй Мих. Сахаровъ (1813—1826), сынъ діакона М. Сахарова.

(078) 3.) Пономарь Тимоѳей Троф. *Алферовъ* (1826—1865),
зять пономаря Чигольского (см. ниже), съ 1824 по 1826 г.
былъ дьячкомъ въ с. Постыловъ, Новохоп. у.

III III т а м ъ.

1.) Священникъ И. Дометьевъ (см. выше).

2.) Священникъ Козма Ив. Зайцевъ (1810—1829), съ
1796 по 1810 г.—дьячкомъ (см. выше).

3.) Священникъ Иоаннъ Коз. Зайцевъ (1829—1861),
сынъ свящ. К. Зайцева; съ 1818 по 1822 г. былъ учителемъ
Задонского дух. прих. училища; съ 1822 по 1823 г.—свя-
щеникомъ с. Триеватского, Зад. у.; съ 1823 по 1829 г.—
священикомъ въ с. Кленовскъ, Павлов. у.; замѣчателенъ обраще-
ніемъ субботниковъ въ православіе въ Н. Чиглѣ.

4.) Священникъ Тимоѳей Вас. *Баженовъ* (1861—1880),
съ 1869 г. былъ учителемъ и законоучителемъ мѣстного сель-
ского училища; зять свящ. И. Зайцева; переведенъ, по проше-
нію, въ Московский поселокъ, Воронеж. у.

1.) Диаконъ Григорій Сем. *Покровский* (съ 1845 до на-
ст. вр.), съ 1835 по 1845 г.—дьячкомъ.

1881 1.) Дьячекъ Агафонъ *Иннатовъ* (1794—1805).

2.) Дьячекъ Иванъ Ив. *Рясовский* (1817—1848), сынъ
свящ. И. Рясова; умеръ отъ холеры.

3.) Дьячекъ Иванъ Вас. *Поповъ* (1855—1866), съ 1845
по 1855 г. былъ дьячкомъ въ селѣ Богословскомъ Воро-
неж. у.

1.) Пономарь Максимъ Гр. *Чигольский* (1803—1838),
сынъ диакона Гр. Александрова, съ 1810 г. принялъ фами-
лию—Чигольский.

2.) Пономарь Яковъ Евф. *Орловский* (1842—1861),
брать поном. П. Орловского, съ 1824 по 1842 г. былъ дьяч-
комъ и пономаремъ въ с. Боркахъ, Задон. у., въ с. Дмитрев-
скомъ и с. Роговатомъ, Нижнед. у., и с. Колодѣевъ Бобр. у.

3.) Пономарь Александр Навл. *Ангеловъ* (1861—1870), съ 1854 по 1861 г. былъ въ той же должности въ пос. Синявскомъ, Новохоп. у.; зять пономаря Як. Орловскаго.

Съ 1861 года въ Н. Чиглѣ открывается четвертый штатъ, и духовенство распредѣляется такимъ образомъ:

I III т а т ь.

Священникъ *Н. Яковлевъ*, діаконъ Ив. Турбинъ, пономарь Т. Алферовъ (до 1865 г.), пономарь Григорій Тимоѳеевичъ Алферовъ (съ 1865 г. и до нынѣ), сынъ пономаря Т. Алферова.

II III т а т ь.

Священникъ Ст. Ключанский, діаконъ А. Албинскій (до 1865 г.), діаконъ Иванъ Стефановичъ Мануйловъ (1865—1883), перемѣщенъ на Леоновы хутора, Бобр. у.; съ 1851 по 1865 г. былъ пономаремъ въ слоб. Филиппенковой, Бобр. у.; пономарь А. Ангеловъ.

III III т а т ь.

Священникъ Павель Васильевичъ Иларіоновъ (съ 1861 г. по наст. вр.); сынъ дьячка В. Иларіонова, студентъ Воронеж. семинарии; съ 1855 по 1856 г. былъ священникомъ въ с. Солонецкомъ, Корот. у.; съ 1856 по 1861 г.—въ слоб. Александровкѣ, Острогож. у.; дьячекъ Ив. Поповъ (до 1866 г.); дьячекъ Иванъ Ст. Голубятниковъ (съ 1866 г. по н. вр.); съ 1863 по 1866 г. былъ пономаремъ въ с. Ясыркахъ и Старой Тойдѣ, Бобр. у.; зять дьячка Ив. Попова; пономарь П. Орловскій.

IV III т а т ь.

Священникъ Т. Баженовъ, діаконъ Гр. Покровскій, дьячекъ Н. Иларіоновъ (до 1865 г.), дьячекъ Константина Игн.

Потаповъ (1865—1870), съ 1858 по 1865 г. быть понома-
ремъ въ слоб. Казанкѣ и с. Гороховѣ, Павлов. у.

Съ 1871 года, въ Н. Чиглѣ, за смертью свящ. Ключан-
скаго, четвертый штатъ, послѣ своего десятилетнаго сущес-
твованія, закрывается снова, почему, послѣ введенія штатовъ
1868 года, духовенство распредѣляется въ слѣдующемъ, сущ-
ствующемъ до настоящаго времени, порядкѣ:

1.) Настоятель, свящ. Н. Яковлевъ (до 1877 г.); настоя-
тель, свящ. П. Иларіоновъ (съ 1877 г. по наст. время).

2.) Помощникъ настоятеля, свящ. П. Иларіоновъ (по-
мощн. до 1877 г.); помощникъ настоятеля, свящ. Капитонъ
Алексѣевичъ Орловъ (съ 1877 г. по наст. вр.); съ 1880 г.
состоить законоучителемъ мѣстнаго сельскаго училища; съ 4
января 1866 г. по 21 декабря 1877 г. былъ священникомъ
въ с. Раменьѣ, Новохоп. у.

3.) Помощн. наст., свящ. Т. Баженовъ (до 1880 г.);
помощн. наст. свящ. Илья Ив. Донецкій (съ 1880 г. по
наст. вр.), съ 1863 по 1874 г. былъ священникомъ въ селѣ
Казанской Хавѣ, Воронеж. у., съ 1874 по 1880 г.—въ слоб.
Евдоковой, Острогож. у.

4.) И. д. штатн. псал., діаконъ Ив. Турбинъ (до 1883 г.);
и. д. штатн. псал., діаконъ Иванъ Ив. Турбинъ (съ 1883 г.
до н. вр.), сынъ діакона Ив. Турбина; съ генваря 1884 г.
въ санѣ діакона; съ 1876 по 1883 г. служилъ по почтовому
вѣдомству и въ Ворон. контрольной палатѣ.

5.) И. д. штатн. пс., діаконъ П. Мануйловъ (до 1883
г.); и. д. штатн. псал., Василій Мих. Синьсаревъ (съ 1883 г.
по наст. вр.); съ 1857 по 1883 г. быть дьячкомъ на Лео-
новыхъ хуторахъ, Бобр. у.

6.) И. д. шт. псал. діаконъ Гр. Покровскій.

7.) И. д. сверхшт. псал., Ив. Голубятниковъ.

8.) И. д. сверхшт. псал., Гр. Алферовъ.

9.) И. д. сверхшт. псал., Павель Гр. Покровскій (съ

1870 г. по н. вр.), сын діакона Покровского; съ 1864 по 1870 г. быль пономаремъ въ с. Шубинъ, Острогож. у.

И такъ въ настоящее время штатъ Ново-Чигольского духовенства состоять изъ 9 человѣкъ. Изъ нихъ: настоятель-1; помощниковъ настоятеля-2; штатныхъ псаломщиковъ въ санѣ діакона-2; штатныхъ псаломщиковъ, не имѣющихъ этого сана-1; сверхштатныхъ псаломщиковъ-3.

Въ 1882 году Бобровскій купецъ Федоръ Евдокимовичъ Хихинъ, своими собственными средствами построилъ въ Нов. Чиглѣ, къ сѣверу отъ старой Покровской церкви, въ расстояніи отъ нея на $1\frac{1}{2}$ — версты, другую, деревянную, церковь, во имя Вознесенія Господня, къ которой, по распоряженію епархіального начальства, и отдѣлена была $\frac{1}{4}$ населенія. Церковь эта — самостоятельная. При ней состоять: священникъ Николай Мих. Часовниковъ и и. д. псаломщика, Николай Евф. Пятницкий.

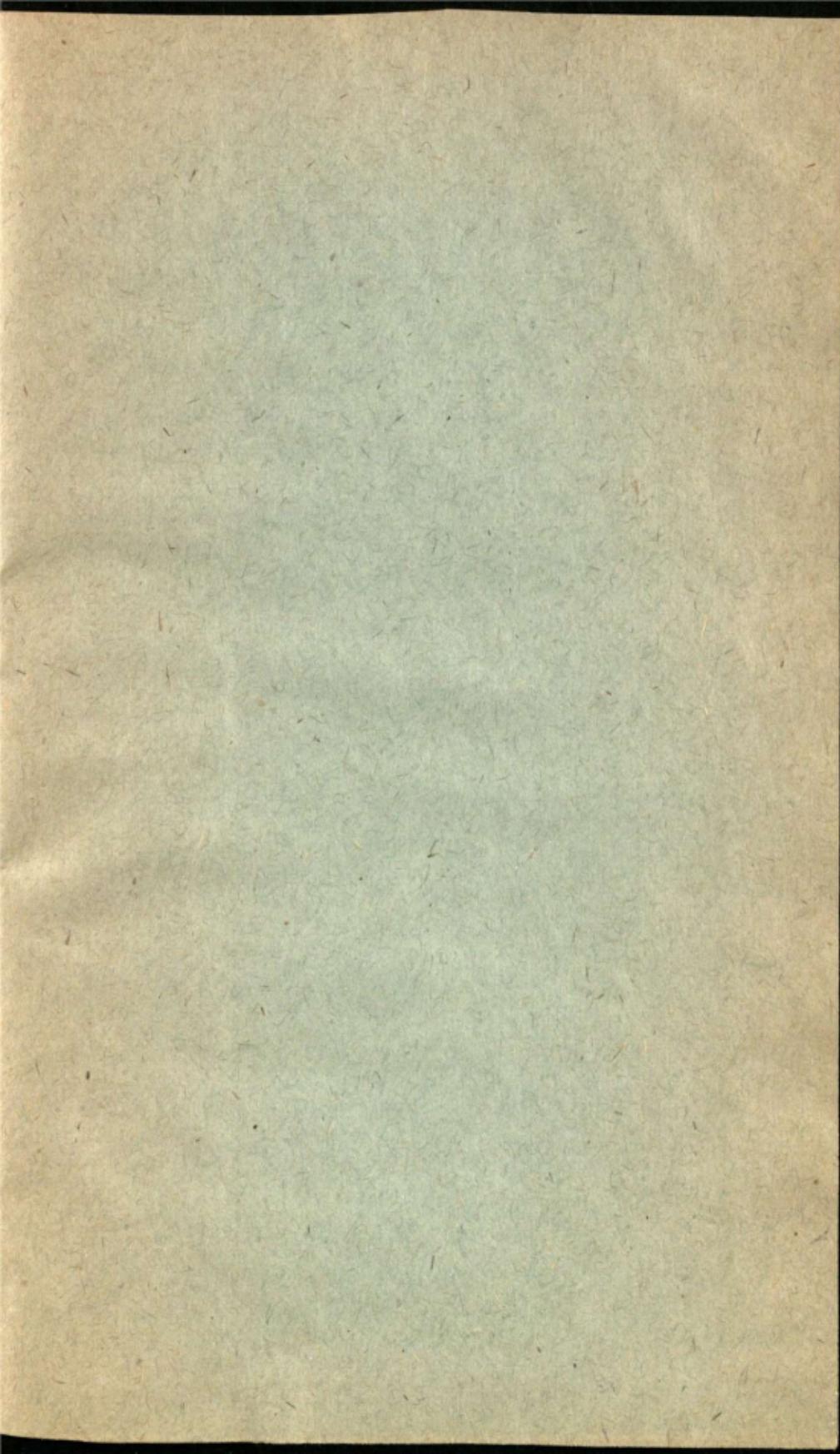
Н. Чулковъ.

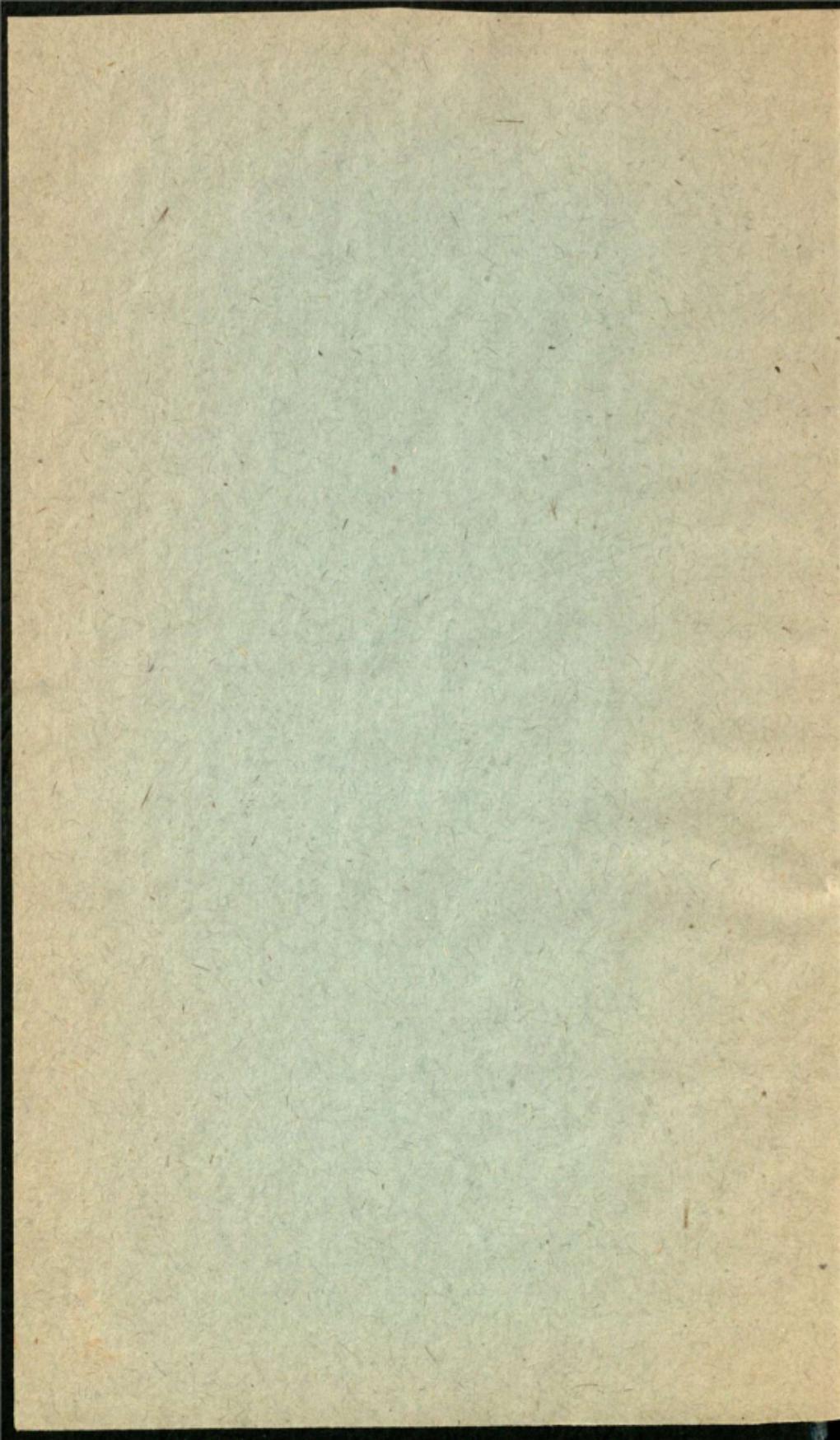
Перепеч. изъ «Воронежскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей».

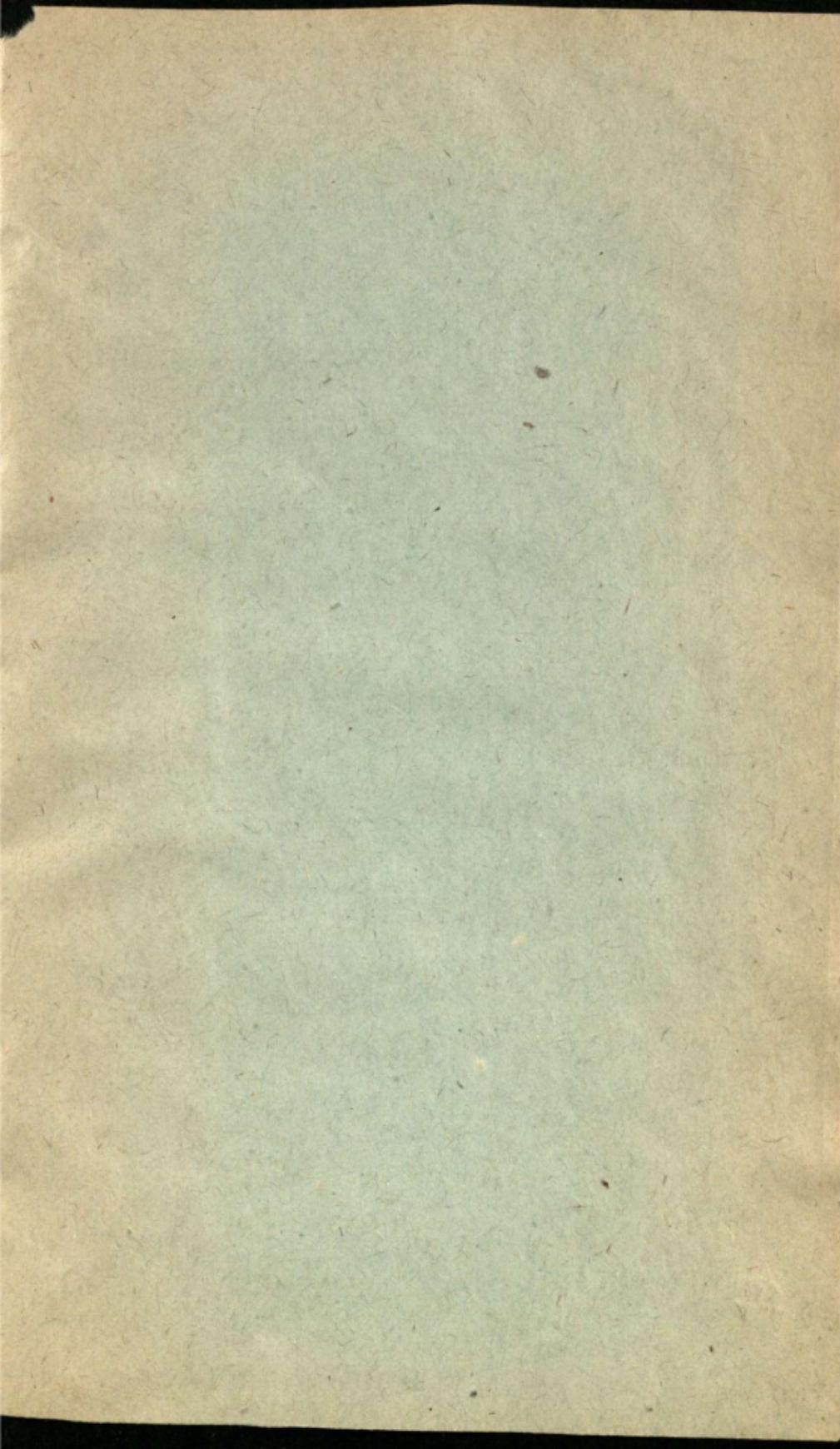
Боронемская областная
научная библиотека
имени И. С. Никитина

0520948

Воронежъ. Типографія В. И. Исаева.

15-00

JL 9(c)
4-89